

Светлана Куксина

Кот Василий и параллельный мир

6+

Светлана Куксина

Кот Василий и параллельный мир

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Куксина С. Н.

Кот Василий и параллельный мир / С. Н. Куксина — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-5321-0360-3

Повесть-фэнтези для больших и маленьких. Сказка, которую можно читать всей семьёй. Девочка Настя подбирает на улице бездомного котенка, который и приводит её в параллельный мир, где она знакомится с Добрым Волшебником и вместе с ним вступает в борьбу со Злом.

ISBN 978-5-5321-0360-3

© Куксина С. Н., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Глава 1

Лез котёнок по трубе –
Очутился на земле.
Я котёнка подхватила,
Накормила и отмыла.
Принесла его домой –
И теперь котёнок мой!

– Мне котенка подарили! – радостно воскликнула Настя, переступая порог дома и сияя как начищенный пятак.

– Кто это такой щедрый? – в меру ехидно спросил брат Генка, открывший ей входную дверь.

Он, конечно, любил сестру, но старался этого не показывать. Как же, он ведь уже совсем взрослый: с прошлого месяца шестнадцатый годок пошёл, а малявка всё никак до тринадцати не дотянет. Правда, у неё тоже скоро день рождения, но всё же он гораздо старше, поэтому относится к сестре немного снисходительно и покровительственно. И вообще... она ж – девочка...

– Улица, – смущённо потупилась Настя в ответ на вопрос брата, но тут же храбро посмотрела на высокого Генку снизу вверх и выразительно повторила:

– Улица мне его подарила! Улица! Понял?!

Брат только хмыкнул: подумаешь – котёнок! Эка невидаль! Этого добра по их городу шастает... хоть корзинами собирай... И чему тут радоваться?!

Но потом Генка взглянул на сияющее лицо сестры: видно, причина для радости всё-таки есть, не зря же Настя так цветёт и пахнет. Только в глубине глаз затаилась тревога и опасение. Чудачка. Разве ей кто-нибудь откажет в такой малости. Котёнок так котёнок. Не бегемот ведь... Места хватит.

Генка ничего не стал говорить вслух – пусть порадуются, раз хочет. И потревожится немного. Это не вредно. Зато потом счастье будет более полным. В том, что родители разрешат Насте оставить найденного котёнка у себя, он несколько не сомневался.

Генка закрыл за сестрой дверь, а Настя вошла в прихожую и перевела встревоженный взгляд на вышедшую из кухни мать.

– Мам, имей в виду, – решительно произнесла девочка, стоя чуть ли не у самого порога и не делая попытки пройти дальше, – если ты не разрешишь мне оставить у себя котёнка, я вместе с ним уйду жить на улицу. Он маленький совсем. Пропадёт один. Я его не брошу на улице беспомощного.

– О, Господи! – привычно вздохнула мать. Дочь росла очень уж жалостливой, и это не на шутку беспокоило родителей. Конечно, они не собирались растить своих детей чёрствыми и бездушными людьми, но у Насти всё как-то через край. – Всех бездомных кошек и собак собрать невозможно, но ты, видно, попытаешься: у бабушки в гостях была – кошку притащила; к тётке прибыла – щенка подобрала; дома рыбок завела, здоровенного пса в будку во дворе поселила, теперь вот – котёнка принесла... Тебе бы в зоопарке работать...

Котенок, словно поняв, что говорят о нём, завозился под курткой. Настя расстегнула молнию до конца и извлекла на свет божий чисто-белого найдёныша. Ну, скажем, чисто – это не совсем точно (вернее, совсем не точно), но то, что от рождения этот подобранный замухрышка был белым – это несомненно.

– Посмотрите, какой он красивый! – умилилась Настя, прижимая к себе только что обретенное сокровище и обращаясь сразу ко всем.

– Просто Аполлон, – опять съехидничал Генка, с преувеличенным вниманием рассматривая чумазое сестричино приобретение. Он так и стоял у закрытой двери, слушая, что скажет мать. Вдруг сестре помощь понадобится, так он тут как тут. И словечко за подкидыша замолвит, ежели что... – А уж чистюля какой! Только из-под душа.

Котенок смешно сморщил нос, посмотрел на Генку пронзительными ясными глазами и чихнул.

– Он умный, – убежденно сказала Настя и тоже посмотрела на брата. Правда, чихать не стала. – Он всё – всё понимает.

Генка весело ухмыльнулся:

– А разговаривать он, случайно, не умеет?

– Конечно, умеет! – разгорячилась Настя и бросилась на защиту найдёныша. – Только по-своему, по-кошачьи! Ты сам попади в кошачье общество или в собачье, много ты поймёшь?! А он всё – всё понимает и даже отвечает, отзывается на человеческую речь, конечно, по-своему, но ведь отвечает же.

Генка стало совсем весело – смешная у него сестрёнка (ишь, какая защитница) – и он громко рассмеялся:

– Придется тебе, сестричка, кошачий язык учить, а то как вы друг друга понимать будете? Переводчиков с кошачьего в нашем городе нет, а человеческий язык твой котёнок хоть и понимает (он же умница!), но воспроизвести слова вряд ли сумеет. Даже твоему супер умному коту это не под силу, так что учи кошачий язык, Настёна!

Настя засияла, подскочила к брату, с радостным визгом повисела у него на шее, обнимая его одной рукой, ибо из второй она так и не выпустила кота, а потом звонко чмокнула его в щеку:

– Кошачий я выучу! Не сомневайся, братик! А котика ты тоже со временем полюбишь. Он ласковый, сам в руки пошёл и не царапнул меня ни разочка за всю дорогу!

Затем она повернула сияющее лицо к матери, которая с улыбкой слушала их разговор, и уточнила:

– Мам, он остается, да?

– Ну что с тобой поделаешь? – пожала плечами мать, которая и сама уже поняла, что выбросить найдёныша на улицу у неё рука не поднимется. Действительно, ведь пропадёт один, совсем ещё маленький. А она сна лишится, потому что будет винить себя в его гибели. Одно дело, когда не видишь и не знаешь, а только догадываешься, сколько бездомных животных может быть в твоём городе, и совсем другое, когда – вот он, живой, тёплый и беспомощный. Есть же у них в квартире аквариум, теперь котёнок добавится. Ничего, поместятся. Не мамонт.

Мать подпустила строгости в голос:

– Только ухаживать за ним будешь сама. И лоток поставить сразу не забудь, и место ему определи, а то потом намучаешься. Переучивать всегда труднее, чем учить.

– Конечно! – обрадовалась Настя. – Я и не собиралась никому его поручать. Сама вполне справлюсь. Мне только в радость... Сейчас я его вымою, потом накормлю...

– Нет уж, – решительно перебил ее брат, до сих пор почему-то не ушедший в свою комнату, а внимательно слушавший разговор. – Ты его сначала накорми, а всё остальное потом. Он, небось, вконец оголодал, бродяжничая по улицам; там не сильно харчами разживёшься – конкурентов полно. Котам мытьё и так не в кость, а уж на голодный желудок и подавно.

– Верно! – бросилась в кухню Настя, подарив брату на бегу ещё один благодарный взгляд и думая в очередной раз о том, как ей повезло и с родителями, и с братом. – Какой ты у нас умный, Гена! И хозяйственный! – уже подбегая к кухонной двери, проговорила девочка и скрылась в кухне.

– Ты, бедненький, наверное, голодный?! Ужас, какой голодный! А я тебя разговорами кормлю, – ворковала Настя, гремя кастрюлями и хлопая дверцей холодильника. Её счастливый звонкий голос разносился по всему дому.

Мать с братом переглянулись и занялись своими делами, гадая, насколько хватит терпения у Насти и как скоро ей надоест возиться с новой живой игрушкой. Хотя... зная Настю, можно с уверенностью утверждать, что в их квартире прописался ещё один постоянный жилец.

Так и вышло.

Котенок рос на удивление быстро: буквально не по дням, а по часам, с каждым днём заметно увеличиваясь в размерах. Вел он себя так, как будто всю жизнь прожил в этом доме. К тому же, буквально с первого дня он ухитрился стать всеобщим любимцем. Как ему это удалось, никто и не понял, но что удалось – это сомнений не вызывало.

Даже отец улыбнулся котёнку и слегка потрепал его по шёрстке, хотя всегда был чем-то занят и очень серьёзен. По крайней мере, Настя так считала.

Всё семейство в первый же день пересовало найдёнышу массу лакомых кусочков и продолжало это делать ежедневно. Еды котёнку предлагали столько, словно кормили слона, а не кота. Хорошо, что он знал меру и лишнего не ел.

Кот был ласков со всеми: мурлыкал, когда его гладили, хитро шурился, увиливая от очередного куска, тёрся о ноги и руки своих новых хозяев, когда видел, что этого от него ждут и что проявление внимания с его стороны будет принято благосклонно, но никого не любил так сильно, как Настю.

Когда она была дома, он не отходил от нее ни на шаг: сопровождал по всем комнатам; сидел у ног, когда она делала уроки; был рядом, когда она подметала или мыла полы, мыла посуду или что-то читала, и ночевал на коврик у её кровати.

Когда его кормили или гладили, он всё равно, хоть одним глазком, следил за девочкой. Если она собиралась уходить, кот обязательно провожал ее до двери, что-то громко и часто мурлыча. Похоже, он давал ей последние наставления о том, как вести себя за пределами дома. И очень волновался, как бы ни случилось чего с его любимицей.

Встречи их проходили еще более бурно. Если Настя не брала кота на руки сразу после того, как вошла в дом, то он бросался к ней сам.

Он не мог ждать ни секунды: карабкался по ней, как по стволу дерева; цепляясь за одежду, лез повыше, громко вопя от радости; потом обнимал ее лапами за шею, тыкался носом в щеку, зарывался мордочкой в волосы и всё время что-то приговаривал на своем кошачьем языке. Тембр его голоса постоянно менялся и звучал то ласково и нежно, то громко и тревожно.

Ему было совершенно неважно, сколько времени отсутствовала Настя: пять часов или пять минут. Он скучал, тосковал, изводился ожиданием и не мог сдержать бурной радости при виде любимой хозяйки.

Имя коту Настя подбирала долго и с трудом. Он не хотел откликаться ни на одну кличку до тех пор, пока не нашлось нужное слово. Оно выплыло откуда-то из воздуха, и непостижимым образом было выловлено Настей из бесконечного пространства.

Но всё по порядку.

Накормленный, вымытый и высушенный котенок уютно устроился на коленях у Насти, и она начала подбирать ему кличку. В общем-то, выбирать было особенно не из чего: котенок был пушистым и белым как снег, что говорило само за себя.

Девочка гладила котенка и тихонько приговаривала:

– Ты будешь Пушком, потому что весь мягкий, пушистый, похож на мягкую игрушку. Запомни: ты – Пушок! Пушок! Пушистик! Пушист!

Настя чуть не охрипла, талдыча одно и то же и всё повышая и повышая голос, а котенок и ухом не повёл. Он молча жмурился, полёживал на её коленях и никак не реагировал на слова хозяйки.

В конце концов, Настя поняла, что котёнок не желает быть ни Пушком, ни Пушистиком, ни, тем более, Пушистом. Она начала всё по новому кругу, только кличку выбрала другую.

Кот по-прежнему спокойно лежал на коленях у девочки и хитро шурился, но она не сдавалась:

– А может, ты хочешь быть Снежком, потому что белый как снег?

– Снежок! Снежок! – звала она, но коту не нравилась и эта кличка; он игнорировал и ее.

– Ну что, тебя Беленьким звать?! – с отчаянием в голосе вопрошала Настя, но кот смотрел куда-то вдаль и не обращал на её отчаяние ровно никакого внимания. – Белёк?! Белянчик?! Чистюлька?! Маркиз?! Котик?! Коток?! Барсик?!.

К ночи Настя окончательно выбилась из сил, а кот так и остался безымянным: ни на одно из имён он упорно не хотел отзываться.

На следующий день попытка подобрать кличку новому жильцу повторилась и тоже безрезультатно.

Настя не могла понять, в чём тут дело. Кот, несомненно, очень умен: ни разу не нагадил в доме, ел культурно, вёл себя вполне воспитанно, понимал абсолютно всё, но откликаться ни на какую кличку не хотел, хотя девочка перебрала их множество.

Настя не теряла надежды, что всё-таки найдёт то заветное слово, на которое отзовётся кот, и не теряла терпения, зато не выдержал и взорвался брат:

– Рехнёшься в этом доме! Что ты, как попугай, целыми днями твердишь одно и то же! Голова лопаётся! Да начхать твоему коту на все клички в мире вместе взятые! Ему лишь бы жрать давали! И чего тебе его звать?! Он и так весь день от тебя не отходит. Как приклеенный!

Настя испуганно притихла. Брат никогда раньше на неё не кричал. И что на него нашло?! Неужели она и вправду как попугай?!

Настя с укором посмотрела на кота, но тот сделал вид, что он тут вообще ни при чём.

Молчала Настя недолго: стоило Генке выйти из комнаты, как она тут же продолжила (правда, уже гораздо тише, буквально шепотом) свои бесплодные поиски кошачьей клички.

Прошло несколько дней, в течение которых кот так и оставался безымянным, и однажды Настя рассердилась.

– Все уважающие себя коты имеют имя, – выговаривала она сидевшему рядом котенку и одновременно протирала свой письменный стол. И откуда на нём только пыль берётся?! Каждый день трёшь, а пыль исправно появляется. – А ты до сих пор безымянным ходишь! Это безобразие! И неправильно. Ну выбери себе имя сам, раз я не могу тебе угодить!

Настя бросила на кота укоризненный взгляд через плечо и вздохнула. Кот молча сидел на стуле, ласково смотрел на хозяйку и привычно жмурился.

Девочка закончила уборку стола и подошла к подоконнику. Проверила, не надо ли полить герань – её любимую, ярко-розовую, с махровыми цветами, дотронулась до лепестков, ощутила резкий аромат единственного цветка, который она поставила в свою спальню и вдруг резко обернулась.

Настя посмотрела на кота и ни с того ни с сего внезапно выпалила, в упор глядя в глаза своего любимца:

– Василий!

– Тр-р! – быстро ответил кот, спрыгнул со стула, подошел к девочке и потерся о ее ноги.

– Так ты, оказывается, Василий! – довольно рассмеялась Настя. – Ну, наконец-то! Рассекретился! Я уже всю голову сломала, а ты – Василий!

– Тр-р, тр-р, мяу, – так же радостно ответил ей кот и с тех пор откликался только на это имя.

Кажется, это было так давно, – вздохнула Настя, возвращаясь из прошлого. С момента встречи с котёнком прошло чуть больше месяца, а иногда казалось – целая жизнь. Девочка уже и представить не могла, что совсем недавно Василия не было в её жизни.

За такой короткий срок котёнок превратился в огромного чисто-белого роскошного кота, от которого трудно было отвести взгляд, так он был красив и ухожен.

Настя механически наводила порядок в своей комнате, Василия рядом не было, но она всё равно ощущала его присутствие.

Из большой комнаты внезапно раздался вопль брата:

– Чёрт! Что такое?! Да не путайся ты под ногами, бестолочь! И откуда ты только взялся на мою голову?!

Настя выскочила из своей комнаты и заглянула в зал. Брат торопливо шел к выходу, а кот с обиженным видом вылизывал шёрстку.

– Ты его обидел? – бросилась Настя к коту и взяла того на руки.

– Да пошел он к чёрту, твой Василий! – раздраженно отмахнулся Генка, сверкая глазами и пуская ими громы и молнии во все стороны. Видно было, что он не на шутку рассержен и встревожен, но ясно, что не кот – истинная причина его гнева. – Я бегу, спешу, некогда мне, а он в ноги лезет. Споткнулся об него, чуть стенку лбом не снес. И откуда его вынесло?! Не заметил даже! Шастает по дому незаметно, как привидение!

Настя покосилась на брата, клокотавшего словно вулкан, вздохнула, выразительно посмотрела на кота, словно спросила у него: «И какая муха его укусила?». Обычно Генка был спокоен и весел, во всяком случае, с ней, с Настей. И Василия никогда не обижал...

А сейчас...

– Бестолочь! – рявкнул Генка на кота ни с того ни с сего уже от самой двери.

Тот в долгу не остался:

– Сам дурак кривоногий! Смотреть надо куда ступаешь! Даже, когда спешишь. Нечего переть буром, а потом виноватых искать.

Показалось Насте, или кот и вправду это произнёс?! Вернее, подумал?! Или произнес?! Настя совсем запуталась и внимательно посмотрела на кота. С какой стати она слышит то, чего никто не говорит?!

Кот, ехидно улыбаясь (или ей опять показалось?!), смотрел на Генку, замершего у входной двери в позе истукана (похоже, он забыл, что только что спешил куда-то), а потом перевел лукавый взгляд на Настю.

– Ге-е-ен, – протяжно сказала Настя, переводя растерянный взгляд с кота обратно на брата, – он понял, что ты сказал, и обиделся. Я же говорила – он умный. Он на самом деле обиделся.

– Оби-и-иделся! – передразнил тот сестру. Генка всё не мог унять, клокотал по-прежнему, как вулкан в стадии извержения, и почему-то упорно стоял у двери, хотя мог уже десять раз за это время выйти из дому. Правда, что ли, забыл о том, куда так мчался минуту назад?! – Скажешь тоже! Коты не люди: они не умеют обижаться! Избаловала ты его просто до ужаса! Зажирел! Обленился! Он уже и кошачью речь забыл. Куда ему человеческую понимать, бездельнику?!

Кот уставился на Генку немигающим взглядом и протяжно начал:

– Тр-р, тр-р, мяу, тр-р, мяу...

– Ой, Ген! – Настя зажала рот левой ладонью, на согнутой под нужным углом правой руке удобно устроился Василий. – Он тебе целую речь толкает! Слышишь?!

– А ты и вправду – дурак! – добавила она неожиданно для себя. И тем более – для брата.

Генка сначала опешил: поморгал глазами, постоял, раскрыв от удивления рот, а потом всерьез рассвирепел:

– Жрачку выклянчивает! Вот и вся его речь! Бездельник! Какие у него заботы?! Жрет и спит! Жрет и спит! И ты ещё!... А тут!... – Генка расстроено махнул рукой и стремглав выскочил из квартиры.

Настя обеспокоенно вздохнула и сочувственно посмотрела ему вслед.

– Наверное, в школе неприятности. Может, двоек нахватал, – тихонько произнесла она, обращаясь к коту, и вдруг хихикнула, – а может, девочка отставку дала. Вот и дёргается...

– Сам дурак! – мстительно повторил кот, спрыгнул с рук и, гордо подняв хвост, вышел из зала.

Непонятно, каким образом он это произнес, и непонятно, как Настя услышала. Но ведь услышала же! И в первую минуту остолбенела.

А потом...

– Тьфу, тьфу, тьфу! – плюнула Настя трижды через левое плечо, хотя суеверной никогда не была, а сплюнула просто так, на всякий случай. – Надо же! Как покажется что-нибудь!

– Ну не умеют коты разговаривать! Не умеют! – убеждала она себя, выходя из комнаты вслед за Василием.

На ночь кот куда-то пропал.

Настя и квартиру, и весь дом обшарила снизу доверху, и двор исходила в поисках своего любимца, но кот словно сквозь землю провалился.

– Марш спать! Ночь на дворе! – рассердился отец, отгоняя дочь от кухонного окна, куда она смотрела уже битый час. Темнота за окном скрывала все знакомые очертания предметов, но девочка упорно таращилась в темноту. – Бродишь как неприкаянная. И нечего тут стоять. Найдётся твой кот. Дай ему воли немного. Пусть по свежему воздуху погуляет, а то он всё с тобой дома сидит. Не потеряется.

– Настенька, коты умные: они всегда дорогу домой находят, даже когда далеко от дома теряются, – ласково сказала мать, с нежностью глядя на расстроенную дочь. Потом подошла поближе, обняла за плечи. – А Василий просто прогуляться решил. Лето на дворе, хоть и сентябрь заканчивается. Тепло, светло. Коты хорошо и в темноте видят. Есть же у него и свои, кошачьи, дела. Утром явится. Так что ложись давай, а то проспишь приход своего любимца.

Настя послушно отправилась в спальню, покрутилась немного в постели, фантазируя, где сейчас может быть Василий, ничего путного не придумала и наконец уснула.

А утром из комнаты брата донесся такой вопль, что Настя испуганно вскочила, а проснулась уже на бегу. И не она одна. Родители тоже примчались в его комнату как ошпаренные и белые, как мел.

Никому не пришлось в голову обуть тапочки и набросить халат. Босиком, в пижамах, с всклокоченными волосами и испуганными глазами домочадцы возникли на пороге Генкиной комнаты.

– Что?! Что случилось? – закричали все трое в один голос, застревая в дверях.

Генка уже справился с собой и больше не орал. Он сидел на кровати, поджав под себя босые ноги, и напоминал истукана. Увидев всю семью на пороге своей комнаты, он не произнес ни слова, только тяжело выдохнул и молча показал рукой вниз, на небольшой прикроватный коврик.

Все послушно посмотрели туда и увидели крысу. Обыкновенную, серую, загрызенную котом и потому окровавленную крысу. Крыса была внушительных размеров, с длинным хвостом и острыми белыми зубами.

– Я на нее ногой наступил, – наконец-то заговорил Генка почти нормальным голосом. – Спросонья не понял, вот и... – забормотал он смущённо, словно извиняясь за нечаянную суматоху, и Насте стало жаль брата.

Она сочувственно посмотрела на него, но сказать ничего не успела, хотя ей очень хотелось утешить Генку. Вот если бы она наступила на крысу с перекушенным горлом, она бы и сейчас ещё орала как резаная. Сидела бы на кровати, крепко зажмурив глаза, и орала бы, орала от страха до тех пор, пока бы совсем не охрипла.

Отец, наверное, совсем не боялся крыс, потому что, уяснив причину крика, просто махнул рукой, сказал:

– Разбирайтесь сами со своим котом и с крысами, а я на работу опаздываю, – и тут же ушел. В субботу все были дома, только отец работал. А сегодня как раз была суббота, и никто, кроме отца, никуда не торопился.

Генка тоже уже оправился от испуга. «Видно, мальчишки устроены как-то по-другому», – подумала Настя, всё ещё испытывая противную дрожь во всём теле при виде страшной крысы, и снова не успела ничего сказать. Взгляд Генки стал осмысленным и жёстким. Четко выговаривая слова, он произнес ледяным тоном:

– Убью гада! На первом суку повешу! Не пожалею. Поймаю и повешу. Я ему покажу – крысу...

Настя сразу забыла и о принесённой в дом крысе, и о том, что только что хотела посочувствовать брату, утешить, успокоить. Пожалуй, теперь уж точно успокаивать придётся её самой. Очень уж внушительно прозвучали из уст брата угрозы в адрес её любимого Василия. Она испуганно шмыгнула из комнаты брата в свою, мгновенно оделась (новобранцы бы точно позавидовали скорости, с которой она облачилась в спортивный костюм) и, схватив на руки кота, неизвестно откуда появившегося у её ног, рванула в ближайший лесок.

Их улица располагалась на окраине городка, а неподалёку росла красивая и довольно большая роща, поэтому Насте было куда скрыться от гнева брата.

– Он скоро остынет, – уговаривала она на бегу то ли кота, то ли себя, то ли обоих сразу, – успокоится, простит тебя и всё забудет. Генка не злопамятный, он отходчивый, но лучше переждать от греха подальше. Он, конечно, добрый и только грозит, но кто знает...

– А ты тоже хорош, – упрекнула она кота, покосившись на его довольную, лукавую мордочку. Врождённое чувство справедливости не позволило ей обвинять одного брата. – Зачем ты ему эту страшную крысу принес? Видел, какие у неё зубы? А хвост? Бр-р-р... Спросонок любой испугается. Генка ведь тоже ещё не совсем взрослый. А ты ему крысу к кровати... Зачем? Делать нечего?

Девочку всю передернуло от отвращения, стоило ей представить недавно увиденную картину.

– Пусть ест, – услышала она вдруг в ответ, – а то он всё меня куском попрекает, как будто сам голодает по моей вине. Так что пусть ест. Я ему и ещё поймаю, если одной будет мало.

Настя прыснула, представив, как Генка грызет пойманную котом крысу. Но вдруг перестала смеяться и с любопытством уставилась на кота.

– Не пойму я что-то, – неуверенно произнесла она, – ты и впрямь разговаривать умеешь, или это я с ума потихоньку схожу? Или я сама за тебя отвечаю, а потом мне кажется, что я слышу твой ответ?! Но ведь голос настоящий?! Или нет?!

– Тр-р, тр-р, мяу, – спокойно ответил кот и лукаво сощурился. Вот и пойми, что он хотел сказать?!

Настя, наконец, дошла до своего любимого места в роще и удобно устроилась на лесной полянке. Неизвестно ведь, сколько придется тут просидеть. Ясно, что не одну минуту. Брат, конечно, человек отходчивый, но не настолько же.

А места эти Настя очень любила. Полянка была небольшая, но уютная. Настя обнаружила её три года назад и с тех пор стала считать своей собственностью.

Чтобы попасть на поляну, нужно было низко наклониться и пролезть через густо переплетённые ветви кустарников. До неё это никому не пришло в голову, так что на сегодняшний день она оставалась единственной обладательницей секретной дороги, не считая Генку. Ему она под большим секретом открыла своё тайное убежище ещё в прошлом году, и он не выдал её тайну.

Деревья и густой кустарник надёжно закрывали полянку от ветра и любопытных глаз, поэтому здесь всегда было тихо, спокойно, хорошо думалось, и мечтать можно было сколько угодно.

Мечтать Настя тоже любила. Смотрела на берёзки, а видела неведомые деревья и себя на берегу жаркого моря. Грезилась ей дальние страны, незнакомые, но обязательно прекрасные; неведомые, но обязательно огромные и яркие цветы. Горы, которые она видела только на фотках, в интернете и по телевизору, вырастали перед ней, словно наяву.

В мечтах она каталась на горных лыжах, сплавлялась на байдарке по незнакомой порожистой реке, бродила по уссурийской тайге, где можно повстречаться с самым настоящим, всамделишным тигром, мчалась по тундре на нартах, запряжённых собаками, пасла оленей, с аппетитом поедавших ягель, ловила крупную рыбу, которая удочку гнёт в дугу, собирала незнакомые ягоды, например, морошку, которую тоже видела только в книжке и в интернете...

Настя любила книги о путешествиях и географических открытиях. Даже все старые в городской библиотеке перечитала. Родители одобряли интерес дочери к книгам и покупали ей всё, что понравится.

Эх, скорее бы вырасти! Уж тогда она точно ни минуты не будет сидеть ни в какой душной конторе, как это делают глупые взрослые, она будет путешественницей. Она откроет новые неведомые страны, найдёт незнакомые растения и вообще, откроет всё, что только можно открыть, и найдёт всё, что только можно найти.

Жаль, что до неё разведали уже так много. А то она могла бы и Америку снова отыскать. И не только Америку... А что? Запросто. И индейцам она бы жить не мешала, а сама бы себе вигвам построила. Красота...

На лесной полянке царила идиллия: Настя мечтала, привалившись спиной к тёплому стволу берёзки, а кот спокойно дремал на ее коленях. Но в конце концов ему, наверное, надоело это занятие, он спрыгнул на землю, медленно потянулся, выгнув спину и вытянув лапы, посмотрел на девочку и независимой походкой куда-то направился.

Настя посмотрела ему вслед, но не двинулась с места. Мало ли какие деликатные дела заставили кота зайти за кустик.

Солнышко ласково гладило правую щёку девочки, и она лениво думала, что в той стороне восток, потому что сейчас рано, солнце только недавно взошло, а всходит оно именно на востоке, значит, левой щеке не повезло: она повернута на запад и останется незагоревшей и прохладной. Надо повернуться, хоть и лень шевелиться, иначе так и будешь ходить наполовину загоревшей, а это не красит.

Настя представила, как она приходит в школу, а одна щека у неё бледная, как мел, другая же смуглая до черноты, и как ребята показывают на неё пальцем, смеются и крутят пальцем у виска. А Юлька пренебрежительно морщит свой изящный носик и совсем по-взрослому фыркает и поводит плечами. У неё как-то очень ловко получалось изображать взрослых капризных дам.

Насте не захотелось вспоминать Юльку; она открыла сначала один глаз, потом другой, повернулась к солнцу левой щекой и огляделась.

Василия нигде не было видно и слышно. Настя решила ещё немного подождать. Потом ещё немного.

Время шло, а кот не появлялся. Настя забеспокоилась.

– Василий! – негромко позвала она, выравнивая затёкшую спину. – Василий! Ты где прячешься?

– Тр-р, – почти тотчас же отозвался кот откуда-то сбоку. Он неторопливо и абсолютно бесшумно подошел к хозяйке, потерся пару раз о ее ногу и снова направился куда-то.

– Э-э-э, нет! – живо вскакивая с места, сказала Настя. – Нам скоро домой. Не уходи никуда. А то ищи тебя потом.

Кот не остановился. Он снова громко произнес свое «тр-р», обернулся и посмотрел на Настю, словно приглашая ее следовать за ним. И Настя сдалась: послушно пошла за котом.

Василий подошел к старой корявой березе, росшей почти в середине следующей крошечной лесной полянки, соединённой с этой коротким коридором из раскидистых кустов, обогнул дерево и вдруг исчез!

Настя ойкнула и бросилась за ним следом. Обогнула точно так же старую берёзу, и...

Внезапно знакомая березовая роща пропала, и девочка оказалась в совершенно незнакомом месте. Там, где только что (буквально минуту назад!) был уютный, залитый солнцем симпатичный лесок, каким-то непонятным образом объявился чужой, мрачный, неприглядный лес.

Осины застыли, как каторжники, которых вели на казнь, но зачем-то остановили по дороге. Ни один листок на них не трепетал, ни один не шевелился. Насупленно молчали грабы, нахохлились ели. В сумрачном воздухе не слышно было птичьего щебета, не видно бабочек и шмелей, потому что цветов здесь не было.

Настя не успела ни испугаться, ни оглядеться, ни понять, что происходит, потому что в ту же секунду услышала над самым ухом незнакомый, немного надтреснутый, но вполне доброжелательный голос.

– Здравствуй, девочка, – вежливо произнес голос, и Настя резко обернулась на звук.

Над ней нависал призрак, худой и унылый. Нависал, не касаясь земли.

– Здравствуйте, дедушка призрак, – так же вежливо ответила Настя, глядя на него широко открытыми глазами, в которых промелькнуло удивление, смешанное с любопытством.

– Ты не испугалась? – деловито осведомился призрачный дед. Угрозой не веяло от его тощей фигуры, и глаза излучали печаль и доброту, но всё-таки это был призрак, и Настя чуть заметно вздрогнула, осознав эту непреложную истину: она действительно видит перед собой призрака, который говорит на одном с ней языке и достаточно хорошо заметен на окружающем фоне. – Всегда лучше сначала увидеть, а потом услышать, а не наоборот...

– Не успела, – всё так же вежливо, но с невольной дрожью в голосе произнесла Настя. Кто его знает, что на самом деле хуже: услышать призрак или увидеть его в непосредственной близости от собственной слабой персоны?! – Испугаться я не успела, потому что уж очень быстро и неожиданно вы появились. Как будто ниоткуда. А почему вы такой худой? И печальный? Вы болеете? Или вас плохо кормят?

Всё-таки любопытство пересилило все остальные чувства, и вопросы посыпались из Насти, как луцильный горох из стручка.

Призрак печально вздохнул:

– Можно сказать – совсем не кормят. Я просто в призрак превратился от недоедания.

– Видишь ли, – пояснил он после некоторой заминки, видя, что Настя молча смотрит на него и явно ждёт дальнейших объяснений, – раньше я позволял себе..., – он опять слегка замялся, – некоторые излишества... – тут он совсем смолк и приуныл. Хотя, что значит, приуныл, если и до этого он радостью не светился, а был уныл, худ и не вызывал ничего, кроме жалости.

Сердце девочки и среагировало, как надо, а именно: оно трепыхнулось и замерло от жалости, но любопытство оказалось сильнее. Да и чем могла её жалость помочь бедному призраку?!

Любопытство и жалость – две сильные эмоции – напрочь задавили всколыхнувшийся было в самом начале встречи испуг и не дали ему поднять голову и пустить ростки в душе девочки, а потом любопытство победило и жалость.

– Раньше – это когда? – полюбопытствовала Настя, не утерпев, и глаза её заблестели. Девочка даже забыла, что она затерялась где-то в незнакомом месте и разговаривает с абсолютно незнакомым кем-то.

Она уже почти свыклась с унылым видом нового знакомого, от которого не исходило никаких угроз, и жаждала продолжения разговора с необычным дедом.

– И что за излишества? Или это тайна? – продолжала она сыпать вопросами, видя, что новый знакомый отмалчивается.

Призрак беспокойно заелозил в воздухе. Видимо, ему не очень хотелось отвечать на Настины вопросы. Он даже подумал, а не исчезнуть ли?! Но уйти внезапно?! Не попрощавшись с новой знакомой? С дамой, пусть и слишком юной, но всё же, несомненно, с дамой?! Нет уж! Он не настолько дурно воспитан.

– А что ты здесь делаешь, девочка? – выкрутился призрак, отвечая вопросом на вопрос. И даже голос его чуточку повеселел: всё-таки задавать вопросы куда интереснее, чем отвечать на них. – Как ты сюда попала?

– Как попала, я не знаю, а ищу я кота, – вздохнув, честно ответила Настя, сразу вспомнившая о том, что с ней произошло. Беспокойство проснулось в её душе, и она растерянно продолжила:

– Я за ним побежала. За Василием. Он пропал, а я оказалась неизвестно где. Вот теперь ищу...

– А чего меня искать?! Вот он я! – промурлыкал неизвестно откуда взявшийся кот человеческим голосом и потерялся о Настины ноги. – Ты просто немного отстала и поэтому сбилась с пути.

– Ты всё-таки умеешь разговаривать? – почему-то не слишком удивилась девочка, но от лёгкого укора в голосе не удержалась. – Умеешь ведь, обманщик?!

– Я всё умею, – важно ответил кот, нисколько не смущаясь и ни капельки не скромничая. Весь его вид говорил скорее о чувстве собственного достоинства, чем о смущении от лёгкого укора. – И я тебя не обманывал, просто случая не было объясниться...

– Привет, Обормот! – обрадовался призрак, которого тоже ничуть не смутил важный и самодовольный вид кота. Он заговорил с ним без всяких церемоний и раскланиваний. Заговорил легко, как со старым знакомым. – Опять ты здесь! Неймётся тебе! Не сидится на месте! Шастаешь туда-сюда. Везунчик! Всё тебе можно!

– А я вот – как в тюрьме, – неожиданно пожаловался он Насте и снова горько вздохнул и огорчённо потупился. – Никуда ни шагу из этого мрака. Просто жуть...

– Он не Обормот! Он – Василий! – вмешалась в разговор Настя, услышавшая как называли её любимца и пропустившая мимо сознания все остальные слова, и укоризненно посмотрела на призрака. – Нехорошо обзывать. Он хоть и кот, но, как человек, всё понимает и даже разговаривать умеет. И вообще – умница необыкновенный.

– И чистюля, – зачем-то добавила она, и кот залихватски ей подмигнул.

– Ну-у-у, это теперь он Василий, – протяжно подтвердил прозрачный дед, мимоходом улыбнувшись Насте и озорно подмигивая коту, который в этот момент принял слегка напыщенный вид. – Молодец! Шанс использовал. А раньше он был Обормотом и жил на помойке. Отбросами питался. Крыс ловил.

«Ну, крыс он и сейчас ловит», – подумала Настя, вспомнив недавний инцидент в собственной квартире, а вслух сказала:

– Бедненький! Досталось тебе! – и погладила кота по мягкой шёрстке, ласково провела рукой по белой спине.

– Да уж! – подтвердил кот с довольной ухмылкой и загадочно улыбнулся. – Было дело. Да что теперь вспоминать. У меня всё теперь по-другому. Всё прекрасно. А ты, старый пьяница, я вижу, всё такой же. Не меняешься. Эх, ты, дурило!

Настя нахмурилась и с укором посмотрела на кота:

– Нехорошо так со взрослыми разговаривать. Невежливо. Извинись, Василий! Сейчас же! Как тебе не стыдно! Мама была бы недовольна тобой.

– Ещё чего! – презрительно хмыкнул кот и гордо поднял хвост. – Разговаривать с каждым надо так, как он того заслуживает. И возраст тут никакой роли не играет. Зачем обманываться?!

И так слишком много людей живет в мире иллюзий. Смотрят, да не видят. А если видят, то не понимают. А ещё хуже, когда притворяются. Я предпочитаю быть честным. И тебе советую.

– Василий! – восторженно всплеснула руками Настя и окинула кота удивлённым взглядом. – Какой ты умный! Просто философ!

– Ворчун он, – горько промолвил сразу поникший призрак и отвёл глаза в сторону. – Ему бы только всех обхаять. Никакой деликатности. Солдафон.

– Мало с тобой деликатничали? – отрезал кот, и даже его хвост, только что принявший привычное положение, снова воинственно выпрямился. – Ну и до чего ты докатился, пьянчуга? Где результат деликатности?! Я привык называть вещи своими именами: ежели ты пьянь подзаборная, так кто ж тебя в палату лордов пустит?

– А вы и вправду пьяница, дедушка? – робко спросила Настя, отвернувшись от кота и во все глаза глядя на призрачного деда.

В её душе образовалась гремучая смесь эмоций: ей и жалко его было (мама говорила, что пьянство – это болезнь, которой люди заболевают по собственному желанию, и Настя никогда не могла понять, почему они хотят стать больными, ведь быть здоровым – это так здорово!), и любопытно, потому что она ни разу ещё не разговаривала с пьяницами, и страшновато, ведь рядом нет никого из взрослых, кроме кота, которого неизвестно ещё можно ли считать полноценным взрослым. И чем он поможет в случае чего?! Мама говорила, что пьяный человек не отвечает за свои поступки и часто совершает глупости, которые в трезвом виде и в голову ему не пришли бы.

– Какой он тебе дедушка?! – громко рассмеялся кот, прерывая её хаотичные мысли. Призрак молчал, а кот веселился вовсю, хотя веселье его было каким-то грустным. Настя же молча смотрела то на одного, то на другого. – Это он из-за постоянного пьянства так выглядит! А на самом-то деле... мог бы ещё жить и жить и наслаждаться жизнью, а не валяться кучей грязного тряпья под заборами... а теперь вот здесь пропадать...

– Да хватит тебе, – совсем уж явно расстроился призрак. Он всё так же смотрел в сторону, но плечи его обвисли ещё больше. Уныние окончательно и бесповоротно овладело им. Видно было, как ему неуютно и стыдно. – Хватит! С нами всё-таки дама. А ты меня перед ней... в таком свете...

– Эх, ты ... – горестно вздохнул призрак, глядя в землю, и вдруг исчез, словно его и не было.

– Ой! – воскликнула Настя, повернулась вокруг своей оси и, словно не веря собственным глазам, закрутила головой во все стороны. – Где же он? Куда пропал? Наверное, обиделся. Зачем ты, Василий, так с ним?!

– Куда? Куда? – фыркнул Василий пренебрежительно. – Совесть проснулась. Наконец-то! Только надолго ли?! А вдруг поможет?! Вот зачем...

– Ох, уж эти пьяницы! И на Земле... как призраки, и здесь... не лучше, – негромко бормотал кот себе под нос. – Тоже мне – жизнь! И почему люди не умеют учиться на чужих ошибках, обязательно свои шишки набивают, и в огромном количестве... Им жизнь дают – а они её сквозь пальцы... Ну не дураки ли?!

– Какое место унылое, – перебила его Настя, озираясь и окидывая всё вокруг внимательным взглядом. Рассуждения Василия о пьяницах и о чужих ошибках ничуть её не заинтересовали. Она была уверена, что никаких ошибок делать не будет ни сейчас, ни потом. Ошибки – это вообще прерогатива взрослых: дети не ошибаются. Они шкодничают, вытворяют что-нибудь назло, когда их не понимают. Сами же они всё понимают правильно. У них интуиция – будь здоров. Если бы взрослые учились у детей, больше бы им доверяли, жить было бы здорово. А лично она, Настя, даже когда вырастет и станет взрослой, не будет совершать никаких ошибок. Что она дурочка, что ли?!

Пока Василий философствовал в своей обычной манере, Настя размышляла и попутно изучала взглядом окрестности. Увиденное активно ей не понравилось, и она вслух вынесла свой вердикт:

– Мрачное. Тёмное. Безрадостное место. Просто ужасное. Не нравится мне здесь. Совсем не нравится.

– А здесь никому не нравится, – безмятежно отозвался кот, как будто говорил о чём-то знакомом и даже надоевшем. – Это же комната пьяниц и других сомнительных личностей, заблудившихся ещё на Земле. Приличных людей здесь днём с огнём не сыщешь. Не бывает их тут. Разве что случайно. Вот как ты, например...

– Комната? – удивилась Настя, зацепившись мысленно за слово, которое совсем не подходило к ситуации. Она закрыла и снова открыла глаза, но вокруг по-прежнему неприветливой, враждебной стеной стоял дикий, абсолютно неухоженный и наводивший тоску лес. – Почему ты говоришь, что это комната? Здесь же лес? Вон, какие осины огромные. И ели большущие, мохнатые, разлапистые. Насупленные какие-то, будто недовольны чем-то. И ольха... И что значит «заблудившихся ещё на Земле»? А мы где?

– И мы на Земле, – ответил Василий и отвёл глаза, прячась от пристального взгляда девочки. Он сразу в этот момент стал похож на самого обычного нашкодившего кота, ожидающего, если не наказания, то, по крайней мере, укоров. – И все комнаты здесь такие. Бесконечные. И очень разные. Чего в них только нет! Все климатические зоны вмещаются. А деревья тоже разные встречаются. И цветы есть, и много всего другого. Сама увидишь.

– Где это – здесь? – топнула ногой Настя, не поняв ничего из объяснений кота и теряя терпение. – Объяснишь ты, наконец?! И перестань глаза прятать, как провинившийся школьник или нашкодивший кот. Объясняй толком.

Василий, в отличие от Насти, сохранил-таки полное спокойствие. Он только хмыкнул совсем по-человечески и с доброй усмешкой посмотрел на неё, но не стал укорять девочку за несдержанность. Понятно, что ей трудно уяснить, где она находится, ведь раньше она ничего не слышала о параллельных мирах. Да и он хорош. Заманил ребёнка...

– Мала ещё, – вздохнул про себя Василий с грустью и тихо прошептал, так тихо, чтобы Настя не расслышала его слов:

– Мала. А ждать некогда... Такие вот дела...

– Говори погромче, – попросила Настя, терпение которой было на исходе. Она очень хотела разобраться в ситуации и понять, что это за место, где коты говорят, а призраки запросто появляются и исчезают, и вступают в беседу с посторонними... ещё и смущаются при этом ... – Я ничего не слышу из того, что ты там шепчешь себе под нос. И ничего не понимаю.

– Мы на Земле, – терпеливо повторил кот уже гораздо громче и посмотрел прямо в глаза собеседницы. Он, конечно, виноват, что заманил её сюда обманом, но не мог он поступить иначе. Не от него это зависело. – Мы действительно на Земле, но в параллельном мире. Их на нашей планете великое множество. Вот в один из них ты и попала.

– Я?! – удивилась Настя и выразительно посмотрела на кота. Почему это он говорит только о ней. А собственная персона его не волнует?! С каких это пор?! – Почему только я?! А ты?

– А я здесь живу, – спокойно произнес Василий и посмотрел на девочку абсолютно безмятежным взглядом. Ну не наглец ли?! Настя даже опешила от такого его заявления. – Я здешний, так что ты у меня в гостях. Как говорится, добро пожаловать.

– В гости приглашают, а не заманивают, – съязвила Настя, вспомнив, как она попала сюда, и голос её дрогнул. – Хороши гости: закружил вокруг дерева в лесу и вдруг – здравствуйте, я ваша тётя! Пожалуйте к призракам в страшный лес!

– А я и пригласил, – улыбнулся в усы кот: раз шутит, значит, не испугана. Это уже хорошо. Смелость ей теперь нужна будет на каждом шагу. – Просто у меня манера такая – идти впереди гостей. А ты – торопыга, легко на удочку попадаешься, так что учти это на будущее.

– Учту, – буркнула Настя, всем своим видом стараясь показать, что она всё ещё дуетесь на него и прощать так легко не собирается. – Учту на будущее и больше на твою удочку не попадусь. Я тебе не карась...

Василий хитро прищурился и предложил:

– Хочешь, я тебе светлую комнату покажу, радостную? В ней всё прекрасно, и настроение у тебя быстро поднимется. И бедного котика ты сразу простишь, – не забыл он подластиться к девочке, и Настя улыбнулась – вот, хитрец! – Пошли.

Настя молча кивнула, но сказать ничего не успела: не дожидаясь ответа, кот сделал шаг в сторону. Настя поспешила за ним и тоже сделала шаг.

Всего один.

И сразу всё вокруг изменилось самым волшебным образом: мрачный лес пропал, исчез, словно приснился.

Сейчас вокруг Насти и кота Василия расстилались ухоженные поля, цветущие сады, виднелись уютные даже на вид перелески, солнце заливало округу мягким, ласковым светом, а внизу, под горой, блестела извилистая речка.

– Какой простор! – ахнула Настя, разглядывая с вершины невысокой горки открывшийся взору пейзаж. – И как красиво!

– Да, здесь хорошо, – странным, размягчённым голосом произнёс кот и полной грудью вдохнул в себя воздух, пахнувший цветами. – Светлый мир для светлых людей. Повсюду доброта и радость. Здесь такая мощная аура добра, что никакое зло не в состоянии сюда проникнуть. Все желания обитателей исполняются мгновенно.

– Вот здорово! – восхитилась Настя и с лукавой улыбкой повела глазами в сторону кота. – Здесь, наверное, никто не работает. Только конфеты с тортиками лопают, на компе играют да видик смотрят. И никаких тебе уроков...

Кот загадочно ухмыльнулся:

– А ты спроси у здешних обитателей обо всём сама.

– А можно? – робко поинтересовалась Настя. Она видела людей и на полях, и в садах, и в перелесках, но ведь это были совершенно незнакомые ей люди, а разве можно приставать с вопросами к незнакомым?! С Василием ей было легко, а вот как подступиться к абсолютно чужим людям, она не знала. – Как-то неудобно. Я ведь никого здесь не знаю.

– Вполне удобно, – быстро и уверенно ответил кот. – Здесь принято разговаривать друг с другом просто, без всяких церемоний. Твое обращение никого не удивит и не обескуражит, так что – смелее.

Настя решила и неуверенно окликнула проходившую мимо симпатичную молодую женщину:

– Извините, можно спросить, а вы куда направляетесь?

Женщина остановилась, приветливо улыбнулась девочке, погладила кота и спокойно ответила:

– Я иду в оранжерею. У нас прекрасная оранжерея. Там собраны изумительные по красоте растения со всех уголков земного шара. За ними нужен хороший уход. А я всегда любила ухаживать за цветами. Хочешь, пойдем со мной. Тебе будет интересно.

Настя поблагодарила собеседницу:

– Спасибо за приглашение. Я к вам обязательно зайду. Я тоже люблю цветы. У меня в комнате стоит красивая герань, и я сама за ней ухаживаю, – похвасталась Настя и растерянно посмотрела на кота.

– Приходи, когда захочешь, двери всегда открыты, – сказала женщина и продолжила свой путь.

Настя кивнула ей на прощание и снова воззрилась на кота.

– Безделье тут не в моде: все чем-то заняты по доброй воле, по собственному желанию и выбору, и заставлять работать никого не надо, хотя никакой особой необходимости трудиться с полной отдачей у здешних обитателей нет, – ответил Василий на её немой вопрос.

– И мне можно зайти в оранжерею? – поинтересовалась Настя. – Вот так просто взять и зайти?!

– Конечно.

– А как туда попасть? – спросила девочка. Женщины уже нигде не было видно, и куда она делась, Настя не поняла.

– Сделай шаг, – привычно посоветовал кот, и Настя решительно шагнула вперёд. Кот отправился следом.

– Ой, какое чудо! – воскликнула она, обведя взглядом ближайшие к ней пышные растения и останавливаясь на орхидеях. – Я такую красоту даже в красочных атласах растений не видела!

Кот хмыкнул:

– Какие твои годы! Всего ещё нагладишься, если, конечно, желание будет глядеть не только в глубину кастрюль. Люди – странные существа: мир так прекрасен и многолик, а большинство ничего не видит и не слышит в нём; интересуются лишь содержимым кошельков и набиванием желудка едой, а квартир – дровами, то бишь, современной мебелью, которая, если честно, даже на дрова не годится, да по машинам с ума сходят – вот и все интересы. И при чём здесь окружающий мир со всеми его чудесами и красотами?!

– Василий! – упрекнула его Настя. – Ты опять ворчишь. Скажи лучше, как эти цветы называются?

– Это фритиллярия. В просторечии – рябчик. Неужели не видела никогда?! – откровенно удивился кот. – Не такой уж редкий это цветок. И ты уже не маленькая. Пора бы и побольше знать.

– Не видела, но я исправлюсь, – стыдливо призналась Настя и переместилась к следующему цветущему растению. – А это что?!

– Это не цветок. Это арахис цветёт, – терпеливо пояснил кот. – Можешь и сама его вырастить: купи сырой арахис и посади семена в землю. Они тепло любят, так что, если весна холодная, сделай над посадками мини парничок из плёнки.

– И у меня орехи вырастут?

– Вырастут. Интересное растение: цветы отцветают и прячутся в землю, а уже там орехи заводятся и растут. Их поэтому и зовут земляными.

– Надо же, – поразилась Настя. – Сколько раз арахис ела, а ни разу не задумалась, откуда он берётся и как растёт.

Она покачала головой и пошла дальше, разглядывая растения и поражаясь их разнообразию и великолепию. Кот следовал за ней неотступно и не проявлял признаков нетерпения. Он шёл за девочкой молча, и уже одно это вызывало удивление, ибо Василий любил поговорить и просто обожал поучать. Но сейчас он молчал: ему нравилась непосредственность, с которой Настя любовалась растениями, и её желание как можно больше узнать и запомнить.

– А это что? – вошла в азарт Настя. Она крутила головой и радостно приветствовала каждый хоть немного знакомый ей цветок. – На глоксину похоже.

– Это тидея, – согласно кивнул кот. – Родная сестра глоксинии, родом из Бразилии. Очень теплолюбива. Растёт в тропиках.

– А это что такое ажурное? – Настя трогала руками уже всё подряд.

Василий рассмеялся:

– Это банальная капуста.

– Не может быть?! – воскликнула Настя. – Какая же это капуста?! А где у неё кочан?!

– Это листовая капуста, – улыбнулся кот. – Мизуна называется. Она в Японии растёт. Для голубцов её ажурные листочки не годятся, а вот для салата в самый раз. Попробуй. Сорви листок и пожуй.

Настя послушно взяла с растения листочек и сунула в рот.

– Вкусно, – почти сразу сказала она и сорвала ещё листок. – Нежная какая. И красавица. Можно в цветник сажать. Две пользы получается: и еда, и красота.

– А это что за камни?! – без остановки спросила она и указала рукой на странные растения, словно прибывшие с лунной поверхности или с какой-то далёкой и чужой планеты.

– Это литопсы, суккуленты из Южной Африки. Неприхотливы, но и у них есть свои секреты, так что, если хочешь у себя завести, изучи сначала, какие условия им требуются.

– Нет, – быстро сказала Настя, – мне пока моей герани хватает. А ещё у бабушки в деревне и сад, и огород. Я там почти всё лето провожу. За растениями ухода много, и я пока не готова брать на себя такую ответственность, ведь любое растение так легко погубить неумелым уходом. Жалко. Я ещё так мало знаю и умею.

– Оранжереи бесконечные, – пожаловалась она коту. – Смотри дальше, видишь, сколько кустарников, деревьев, цветов... Это ж сколько времени надо на экскурсию? А я хочу и ещё что-нибудь увидеть, кроме оранжереи.

– Выбери, что ты хочешь увидеть, мы туда и сходим, – предложил кот. – А всё осмотреть жизни не хватит.

– Лимоны! – выпалила Настя. – Я хочу увидеть, как растут лимоны!

– Пожалуйста, – махнул хвостом кот, и Настя вместе с ним мгновенно оказалась среди лимоновых деревьев.

– Ой! – подскочила она от неожиданности. – Как тебе это удалось?! Так быстро!

– Может, хочешь на память крошечное лимоновое деревце? – невозмутимо поинтересовался кот. – Возьми вон то цветущее, на котором уже плод есть.

– А можно? – почему-то оробела Настя. – И оно будет у меня жить?

– Можно, – разрешил кот. – Дотронься до него. Когда отправишься домой, оно само перенесётся в твою комнату. Рядом с ним найдёшь памятку, в которой будет подробно расписано, как за ним нужно ухаживать.

Девочка погладила горшок, в котором рос лимон, дотронулась до его ярко-зелёных твёрдых листочков и повернулась к Василию:

– Я пока не хочу домой. Давай ещё куда-нибудь заглянем. Уж раз ты меня в гости заманил, то и показывай всё, что есть.

Она лукаво улыбнулась и просительно посмотрела на кота.

– Пошли, – предложил кот, и они дружно шагнули из оранжереи обратно на ту же невысокую горочку.

– Видишь, вон там, внизу, молодёжь садовую клубнику собирает? – кивнул кот головой в нужном направлении. – Присоединяйся к ним. Тебе понравится.

Тут же неведомо как в руках у Насти оказалось плетёное лукошко. Довольно вместительное, с удобной ручкой, оно уютно устроилось в руках у девочки, как будто и всегда там находилось. А она сама вдруг оказалась рядом с одним из длинных рядов клубники. Спелые ягоды просто просили, чтобы их сорвали. И вот уже несколько ягодок легли на дно лукошка, а пара следующих отправилась в рот.

– Вкусно! – сказала Настя, причмокивая и слизывая с губ капельки сладкого, душистого сока. Крупные, чистые, ароматные ягоды изумительного вкуса таяли во рту.

– Конечно, вкусно, – подтвердил ближайший к ней сборщик, парень лет шестнадцати. – Клубнику все любят. Потом пойдем черешню собирать. Она вот-вот поспеет. Тоже здорово.

Черешни есть высокие – превысокие. Кто-то лестницу берёт, а я люблю по веткам взбираться. Сядешь в развилке, видно всё далеко вокруг, а ягоды так сами в рот и просятся. Сладкие. Сочные. Красота! А ещё у нас в библиотеке здорово. Книги на все вкусы. Я там тоже по полдня провожу.

– Я и раньше любил читать и сейчас продолжаю, – добавил он, печально вздохнув, перестал собирать ягоды, сел на корточки перед Настей и спросил:

– А ты как сюда попала?

– Кот привёл, – стеснительно улыбнулась Настя. Не поверит ещё в её рассказ этот симпатичный парень. Но не врать же. Хотя о берёзе можно и не говорить. Привёл и привёл. Без всяких уточнений. – Василий. Я его на улице подобрала и очень люблю. Он такой умница.

– Кот? – удивился новый знакомый. – Вы что, вместе погибли?

– Почему погибли? – пришла очередь Насти удивляться. – Мы просто пришли сюда и всё.

Парень озадаченно помолчал, переваривая услышанное, в задумчивости погрыз ноготь и уставился на Настю. Она молча смотрела на него сверху вниз, потом присела рядышком.

– Тебя как зовут? – спросил парень. В его голосе появилась какая-то неуверенность или растерянность. Или ещё что-то такое, что Настя не смогла определить одним словом.

– Настя, – почему-то оробела девочка и ответила полусшёпотом. Какой-то вопрос предыдущий был странный. Она с опаской поглядела на своего собеседника и чуть-чуть от него отодвинулась. Смотрит как-то непонятно, думает о чём-то и молчит. А она ведь даже ничего ещё про кота и не рассказала этому странному парню. Не сказала, что он умеет разговаривать человеческим голосом, что кривая берёза – это вход в какой-то параллельный мир, где живёт Василий... Постой-ка... да ведь и этот парень...

– А меня – Павел, – дружелюбно сказал странный парень и широко улыбнулся. – Ты меня не бойся. Я сам под машину попал, – он вздохнул, – потом бежал куда-то в ужасе. Вернее, это мне казалось, что бежал. На самом деле я умер на месте, похороны свои видел. Очень мать было жалко. Она так убивалась. Я всё пытался ей кричать, что я здесь, над ними, но меня никто не видел и не слышал. Потом я ушёл. Сначала в пустоте скитался, потом сюда попал. Здесь замечательно: погода всегда отличная, есть всё что душе угодно, никто не меняется внешне, но всё равно все мечтают снова родиться. Странно, конечно, представлять, что снова станешь младенцем, и в какую семью попадёшь – неизвестно, но на земле лучше: там трудности надо преодолевать, а здесь всё гладко и предсказуемо. Каждый день одно и то же. Да и родителей своих я любил. Повезло мне с ними. Повезёт ли в другой раз – вот в чём вопрос?!

Настя молчала и во все глаза смотрела на Павла. Она никак не могла поверить в то, что он говорит. Собственное приключение показалось ей теперь совсем незначительным и вполне обыденным.

– Вот почему я и спросил, как ты ухитрилась вместе с котом сюда попасть, – закончил речь Павел. – Мне кажется, я здесь очень давно, но никогда не слышал, чтобы сюда кто-то просто пришёл. Даже легенды такой не слышал. Сюда ведь, как и отсюда, обычной дороги нет.

– И все эти люди, – Настя растерянно повела рукой вокруг, – все эти люди, – она сглотнула появившийся неизвестно откуда тугой ком и нерешительно закончила, – погибшие?

– Ну да, – спокойно кивнул парень, соглашаясь с её выводами. – У каждого своя история, но с одинаково печальным концом. Правда, бабушкам и дедушкам не на что жаловаться: они всю жизнь прожили, всю... до конца... а вот молодые...

Настя поникла, пригорюнилась. Как много здесь молодых лиц! На глазах её стали закипать слёзы, она шмыгнула носом...

– А вот этого не надо, – весело произнёс Павел, поднял её лицо на уровень своего, легко коснувшись подбородка тонкими пальцами, и подмигнул Насте. – Что было, то было. У каждого своя судьба. Будем считать, что мы на курорте отдыхаем. Закончится отпуск, выйдем кто на учёбу, кто на работу, то есть снова родимся, и всё пойдёт своим чередом. Ты только больше

не говори никому о том, что ты сюда просто пришла. Просто – ничего не бывает. Это я точно знаю. Есть у тебя миссия какая-то, как бы ей не повредить. Так что – молчи.

– Давай ещё ягод пособираем немного, и ты о себе расскажешь... что захочешь. И о мире твоём... интересно, что в нём изменилось... со времени моего ухода, – предложил Павел, запинаясь, потому что боялся спугнуть девочку, так необычно попавшую сюда, и мучительно подбирая слова, и ждал ответа, – а я потом ребятам расскажу, когда будет можно.

– А как ты узнаешь, что уже можно? – полюбопытствовала Настя, по своему обыкновению уцепившись за последнее слово, и парень вздохнул с облегчением. Слава Богу, никаких слёз и истерик.

– Узнаю, – легко отмахнулся Павел. – Здесь всегда всё ясно и понятно. Комнат хоть и много, и обитатели в них разные, но слухи расходятся быстро. Побудь ещё немного инкогнито. Хорошо?!

– Хорошо, – согласилась Настя, и они, весело болтая, принялись дальше собирать ягоды. Заодно и есть их не забывали, но ягод вокруг, казалось, не становилось меньше.

Когда Настя рассказала, что у брата есть собственный ноутбук и что совсем скоро и ей купят такой же, Павел снова остановился и переспросил:

– А что это за штука такая? При мне этого не было.

Пришлось Насте рассказывать, как работают ноутбуки и компьютеры, для чего они нужны. А заодно и о том, что у многих людей появилась новая болезнь – игромания. Люди буквально живут в игре. А некоторые целыми днями сидят в интернете и выйти оттуда не могут. Зависимость развилась. Компы ящиками называют и сидят в них, сидят, как в одиночных камерах навечно приговорённые.

Но у них с Генкой родители строгие и очень их любят, так что с детства много с ними разговаривают, всё объясняют и ничего не запрещают. Они с братом тоже родителей любят и стараются не огорчать, не создавать им проблем, ведь жизнь взрослых и так трудна.

Парень слушал, открыв рот. Они сидели на пригорочке у корзинок с ягодами. Настя иногда брала ягодку и бросала в рот, а Павел слушал её, не отвлекаясь на вопросы.

– Надо же, – сказал он, когда Настя выдохлась, – как быстро меняется мир. Мы с пацанами в футбол летом гоняли во дворе, зимой каток заливали и играли в хоккей. У костра с гитарами сидели, или во дворе на лавочке песни распевали, Высоцкому подражали, Цюю. Шумно было во дворах у нас. Там же с девчонками толклись, а теперь, значит, всё общение через ящик. Ну и ну?!

– Знаешь, – он снова сел на корточки, – я думаю, мы интересней жили: живое общение не заменит никакой интернет. И книжки... Разве сравнишь новенькую книгу, пахнущую типографской краской, которую достали с огромным трудом и читают всей семьёй по очереди, с чтением с экрана?!

– Наверное, глаза у всех болят от напряжения, – сделал он вывод, – и хилых полно, раз вся молодёжь к сидению за компьютером прикипела?

– Не знаю, – пожала плечами Настя. – Строят же стадионы, спортплощадки во дворах и у школ...

– Ерунда это всё, – с досадой отмахнулся Павел. – По траве легче бегать. Спортивные игры – это прежде всего удовольствие. Отбери радость и останется пшик – болезни наживать.

– Да-а-а, – сделал он неожиданный вывод, оглядывая окрестности, – сто раз подумаешь, прежде чем решишься ещё раз на Земле родиться.

– Наверное, я плохо рассказала, – огорчилась Настя. – Хотя, у вас мне очень нравится, а о ноутбуке я разочка не вспомнила с тех пор, как сюда попала. И мобильного у меня с собой нет, и опять же я о нём не вспомнила.

– А это что за зверь – мобильник? – заинтересованно повернулся к Насте Павел.

– Это телефон, – растерянно произнесла Настя. Сколько помнит себя, столько и мобильник. А вот Павел о нём, оказывается, и не слышал.

Павел вздохнул:

– Телефон и я знаю, только мы так всегда и говорили – телефон.

Настя не стала уточнять, что это хоть и телефон, но всё-таки не тот, который помнит Павел.

– Как много ягод кругом, – переменяла она тему и встала.

Павел поднялся вслед за ней. Он побоялся, что уже надоел девочке своими расспросами и тоже сменил тему разговора:

– Смотри, как все сборщики далеко ушли. Будем ещё собирать или хватит?

– Будем, – весело сказала Настя, и они снова склонились над рядами ягод.

Павел вскоре набрал целое лукошко и решил отнести клубнику в комнату для пожилых людей.

– Не все старики проворны и любят что-то делать, – пояснил он своё желание Насте, – многие просто сидят или лежат, или смотрят в одну точку. Или думают о чём-то... но мне их жалко почему-то. Какие – то они потерянные, одинокие, заброшенные... – задумчиво закончил он.

Две шустрые старушки, пришедшие на поле только что и собиравшие ягоды неподалёку от них, неодобрительно на него покосились.

– Самим шевелиться надо, – с укором произнесла одна. – Плохо это – на всём готовом жить.

– Баловство одно, – добавила другая, и они опять принялись сноровисто собирать ягоды.

Павел посмотрел на них, худеньких и шустрых, пожал плечами, подмигнул Насте и ушёл, а Настя осталась. Ей ещё не хотелось уходить. К тому же она увидела, что к ней приближается девушка с небольшой корзинкой, заполненной ягодами до половины, и Настя решила поговорить с ней, чтобы узнать, не видела ли та кота Василия.

С того момента, когда девочка взяла корзинку в руки, кот куда-то исчез, и она его больше не видела, но привычно беспокоилась о своём любимце.

Незнакомая девушка подошла к Насте, но в это время послышался какой-то странный, не очень громкий жужжащий звук. Настя закрутила головой и определила, что звук доносится откуда-то сверху.

Она подняла голову.

– Ой, что это?! – растерянно воскликнула Настя и показала рукой в небо. – Там что-то движется. Странное. Плоское.

Рядом стоящая девушка ответила не глядя:

– Это наш пилот развлекается. Построил летающий плот. И вот, пожалуйста, сейчас нам на голову приземлится.

Настя невольно ойкнула, присела, прикрыла голову ладошкой (как будто это могло помочь?!), даже зажмурилась сначала, но потом передумала, осторожно выпрямилась и с опаской поглядела на движущийся предмет.

– Не бойся, – развеселилась девушка и тоже посмотрела в небо, только без всякой опаски. – Я пошутила. Свободного места кругом много, и сядет он правильно. Ведь он мастер. Давай ему руками помашем.

Девчонки дружно помахали лётчику руками, и он, сделав круг над их головой, помахал им в ответ и широко улыбнулся.

– Но плот ведь должен плавать, – робко возразила Настя, разглядывая небо и необычный летательный аппарат. – Я никогда не слышала, чтобы на плоту летали. Это невозможно.

– Всё когда-то слышишь впервые, – философски заметила девушка и пожала плечами, – и ничего невозможного в мире, кажется, нет, – задумчиво закончила она задорно начатую фразу и снова стала собирать землянику.

Настя последовала ее примеру, но ненадолго. Ягоды были очень крупными, и вскоре она сообщила:

– У меня лукошко полное. Куда мне его?

– Твое дело, – снова весело пожала плечами соседка и скорчила уморительную рожицу. – Хочешь, себе оставь; хочешь, отдай кому-нибудь или в детсад сама отнеси.

– Куда? – удивилась Настя. Она подумала, что ослышалась. Ну откуда тут детский сад?!

– В детскую, – пояснила девушка с нервным смешком. – Это комната такая. Рядом совсем. Правда, комнатой это место могут называть только неисправимые оптимисты. А по-моему, – это полигон. Там проходят постоянные испытания. Очень разные. Например, детки выясняют, сколько децибел выдержат уши постороннего человека, если он забредет туда ненадолго. Или другое: клубок из пятидесяти орущих, веселящихся малышей – это еще куча мала или уже велика. А так же: если один носок на люстре, то где может быть другой? Если пуговицы на рубашке не отрывали, но их нет, то кто виноват? Сколько собак и кошек можно вместить в одну комнату? Сколько прыгунов одновременно может выдержать пружинная кровать? Сколько ведер воды нужно вылить на прохожего, чтобы он промок до нитки? А спорим, когда он остановится и посмотрит вверх, я точнее попаду ему из рогатки между глаз? И совсем невинные испытания: сколько программ по телику можно смотреть одновременно? Сколько порций манной каши можно успеть размазать по лицу соседа, пока тебя заметит воспитатель? И так до бесконечности. В общем, милая комната, милые детки, просто в воспитатели я не гожусь. Пробовала. Больше не хочется.

Настю слегка озадачил этот поток слов. Она даже забыла про кота. Но девушка, так внезапно высказавшись, вдруг так же внезапно замолчала, а привычного уже комментария не последовало. Настя посмотрела вокруг: кота рядом не было.

– Василий! – позвала она негромко. – Ты где? Василий!

Ни звука в ответ.

– Кот пропал, – растерянно произнесла Настя и посмотрела на собеседницу. – Ума не приложу, где он может быть?

Девушка рассмеялась, откинула волосы со лба:

– Вот и еще одна причина прогуляться в детскую. Он явно там. Почему-то животные любят этих бесенят. Впрочем, дети тоже обожают всех без исключения мяукающих, лающих и иже с ними. Так что тебе явно нужно в детскую. Я туда идти откровенно побаиваюсь, а ты попробуй, прими боевое крещение. Ничего и никого никогда в жизни ты после этого бояться не будешь. Это я тебе гарантирую.

Настя растерялась:

– А как я в детскую попаду?

– Сделай шаг, – посоветовала девушка.

И Настя шагнула. Инстинктивно. Как была. С корзиной ягод в руках. И тут же оглохла от многоголосого вопля:

– Ой, ягодки принесли!

– Ура! Ягодки!

Корзина мгновенно вырвалась из рук Насти и начала самостоятельное путешествие по комнате. Голова у Насти закружилась. Она стояла столбом посреди огромной комнаты, набитой детьми и игрушками, а вокруг мелькали головы, руки, ноги, и земляника, казалось, была везде: на столах, на полу, на веселых детских рожицах и в маленьких розовых ладошках.

Спасение пришло неожиданно.

Голубоглазый пухленький малыш с серьезным взглядом взял ее за руку и отвел в сторону:

– Пойдём-ка, я тебе свои игрушки покажу. У меня их много. А ягоды куда не денутся: целый день можно есть, пока эта корзина не кончится или пока новую не принесут. Всем хватит.

Настя облегченно вздохнула и послушно пошла за ним. Ягод ей уже не хотелось – отъелась на поле, а как выбраться из галдящего клубка она тоже сразу не сообразила.

Малыш, дойдя до места, проворно схватил с полки макет самолета и протянул его Насте.

– Смотри, как настоящий! Из металла и пластика! Правда, здорово сделано? Я сам его собрал из конструктора. У меня и танк такой же есть, и бронемашина...

Настя успела сказать в ответ лишь одно слово:

– Здорово! – и погладила ребёнка по голове.

– Ох, уж эти мальчишки! – протяжно произнес чей-то жеманный голос за ее спиной. Настя обернулась и увидела девочку лет семи, которая с легкой гримасой на милом личике смотрела на самолет. Вылитая Юлька, – мелькнуло у Насти в голове, и она чуть не рассмеялась вслух, но сдержала себя и лишь улыбнулась.

– Ничего в жизни не понимают, – продолжила малышка, явно кому-то подражая. – Ну какую нормальную женщину может заинтересовать эта груда железа?! Нашёл, чем хвататься...

Мальчишка прижал к себе модель и насупился:

– Сама ничего не понимаешь! Причём тут железо?! Это же металл и пластик! И не груда вовсе, а совсем даже самолёт. Почти как настоящий. И другие макеты как всаделишные.

Девочка фыркнула, достала из кармана круглое зеркальце с откидной крышечкой и демонстративно поправила прядку русских волос надо лбом. Настя улыбнулась ей, но тут же отвлеклась, потому что кто-то дернул ее за руку: еще одна девчушка претендовала на ее внимание.

– Смотри, какая у меня кукла! Красивая, правда?! – сказала кареглазая, смуглая малышка, глядя на Настю сияющим взглядом и демонстрируя своё сокровище. Кукла была с кудрявой головой, длинными ресницами и в бальном платье. – Хочешь, я тебе её подарю? Насовсем? Бери. У меня ещё есть. И все красивые.

Она протянула куклу, но Настя отрицательно покачала головой и не взяла игрушку.

– Спасибо, но я уже не играю в куклы. Пусть она будет у тебя. Ей с тобой веселее. И с другими куклами. А у меня она плакать будет от скуки.

– Ты будешь лошадкой! – раздался вдруг рядом с ней чей-то звонкий вопль. – Скачи!

И рыжий, весь в веснушках, шестилетний сорванец, с непослушными вихрами на голове и задорными чёртиками в глазах, ловко запрыгнув Насте на спину, взмахнул рукой.

– Но-о, лошадка! Вперёд! – заорал он что есть мочи, так что Настя сразу оглохла и онемела. Но она быстро пришла в себя.

– Да не хочу я быть лошадкой! – возмутилась Настя, отдирая от себя мальчишку, но заметила, как он насупился и огорчился, и тут же предложила:

– А давайте-ка вместе поиграем.

– Ура-а! – завопила ребятня, и все дети дружно захлопали в ладоши. – В догонялки!

Настя бегала и хохотала вместе со всеми, словно и она была маленьким, беззаботным ребёнком и не было у неё другого дела, кроме игры. Дети весёлым табунком носились за ней и смеялись во весь голос, так что шум стоял невообразимый.

Наконец, Настя выдохлась и остановилась. Похлопала в ладоши, привлекая внимание детей.

– Предлагаю поиграть в школу, – громко сказала Настя. И тут же раздалось недовольное голоса:

– Не-е-е, это скучно...

– Лучше ещё побегаем...

– Успеем побегать, – заверила детей Настя. – На переменке. А школа – это вовсе не скучно. У нас будет весёлая школа с весёлыми уроками. Идёт?!

– Идёт! – завопили самые маленькие, пока старшие раздумывали.

Неизвестно откуда тут же появились парты, дети уселись и замерли в ожидании.

– Первое задание на сообразительность, – торжественно объявила Настя. – Слушайте и думайте. Как быстро посчитать сумму всех чисел от одного до ста? Кто знает?

– Я до пяти умею считать, – признался один малыш, и несколько голосов сразу его поддержали:

– И я!

– И я тоже!

– А я до десяти умею!

– А я до двадцати считаю! Хотите вслух посчитаю?

– М-да-а, – озадаченно почесала нос Настя и пробормотала тихонько. – Оказывается, учительницей быть трудно: надо ещё точно знать кому и что объяснять.

– Ну ладно, – громко сказала она уже всем. – Запоминайте: надо сложить парами цифры с двух сторон, то есть к одному прибавить сто, к двум девяносто девять, к трём девяносто восемь и так далее. Сумма каждой пары – сто один, а пар – пятьдесят. Так что подсчитать сумму всех чисел на самом деле просто: нужно пятьдесят умножить на сто один. Вот и результат. Подрастёте – поймёте. Давайте лучше порисуем.

Старательно высовывая языки, дети рисовали картинки: букеты цветов, раскидистые деревья, лошадок и птиц, домики и машины, забавных человечков и неведомых зверушек.

– А это что у тебя? – спросила Настя у той девочки, что в прошлый раз предлагала ей куклу. – Яблоки на яблоне, или я ошибаюсь?

– Это яблоки, – прошептала девочка. – Это плоды. Вкусные.

– Правильно, – согласилась с ней Настя. – Яблоки вкусные, а яблоня – плодородное дерево, потому что на ней растут плоды.

– А если плоды не растут, то дерево бесплодное называется? – спросил маленький мальчик с коротенькой стрижкой и тёмно-кариими глазами.

– Нет, такого названия нет, – растерялась Настя, лихорадочно соображая, как же называются деревья, на которых нет плодов. – Деревья бывают лиственными, хвойными и плодородными ещё, – закончила она неуверенно и решила, что в учителя ей пока рановато. Видно шесть классов образования маловато для того, чтобы учить других. А чтобы дети не вздумали задавать ещё вопросы, она быстренько объявила перемену с подвижными играми.

– Всё, – сказала она, когда все наигрались, набегались и шум слегка стих. – Некогда мне с вами больше играть. Я ведь по делу пришла. Я кота ищу. Он потерялся.

– Или я потерялась, – совсем тихо и неуверенно добавила она, подумав, что это больше похоже на правду.

Тут же с десяток любопытствующих придвинулись к ней поближе.

– Какого кота? – заинтересованно спросил самый бойкий.

– Как его зовут?! – тут же завопила ватага во всю мощь нескольких десятков глоток.

– Василий, – слегка обалдела от их криков Настя, но почти сразу же поправилась, – то есть, кажется, Обормот.

– А-а, знаем! – обрадовались дети. – Так бы сразу и говорила! Он к нам часто приходит. Он хороший!

– Обормот! – закричало сразу несколько десятков голосов во всю силу лёгких. – Обормот! Ты где?!

– Ну, чего вопите, как коты в марте? – спокойно спросил Василий, появляясь по своему обыкновению ниоткуда. – Вот он я. Тут как тут. И нечего орать. Оглушили.

Дети всем скопом бросились гладить кота. Он не сопротивлялся, только добродушно ворчал:

– Руки мыли, чертенята? Залапаете всего. За год не отмоюсь.

Насте стало смешно: давно ли она его на помойке подобрала?! Чумазого, словно трубочист. Насилу отмыла. И вот...

Но она ничего не сказала вслух.

Вокруг кота мгновенно образовалась вопящая куча мала. Настя не на шутку заволновалась. Как бы не затоптали Василия эти сорванцы. Она уже хотела поспешить на помощь своему любимцу и даже занесла ногу, чтобы сделать шаг в его направлении, но тут кто-то дотронулся до ее плеча.

Девочка оглянулась.

Высокий, очень худой незнакомец в черной одежде отступил на шаг и поманил ее рукой. Настя не успела ни о чём подумать, она просто машинально шагнула за ним следом. Сделала один только шаг и...

– Ой, где это я? Как я сюда попала? – в ту же секунду испуганно вскрикнула девочка, увидев себя в незнакомом месте и наедине с незнакомцем. – И кто вы такой?

Она вперила недоумённый взгляд в незнакомца и ощутила противную дрожь во всё теле. Человек ей не понравился сразу. От его сухой, поджарой фигуры веяло неприятностями. И это ещё мягко сказано.

Он внимательно смотрел на Настю и не торопился отвечать на её вопросы-восклицания.

Потом человек в черном рассмеялся злобным, каркающим смехом и произнес неприятным, каким-то скрежещущим голосом:

– Добро пожаловать в Страну Злых Духов!

– Хотя добру здесь делать нечего, – тут же скаламбурил он и снова довольно рассмеялся скрипучим мелким смешком.

– Ой, мамочка, – в страхе прошептала Настя, оглядывая мрачное незнакомое подземелье.

Собственно оглядывать было нечего: углы странного помещения были скрыты глубоким мраком, окна почти не пропускали света, и никакая обстановка не бросалась в глаза.

Настя забыла даже о противном незнакомце, так её удивили не менее противные сырые казематы. Долго осматриваться и думать о том, где она очутилась, не получилось: Настя вздрогнула от неожиданности, от того, что на ногу ей прыгнула жаба, холодная и скользкая.

Настя боялась и жаб, и лягушек. Всех без разбору. Она непроизвольно взвизгнула, в ужасе взмахнула ногой и сбросила жабу на цементный пол. Опасливо отодвинулась от нее подальше. На всякий случай. Кое-как усмирила дрожь и снова огляделась. Уже гораздо внимательнее. Глаза привыкли к полумраку, и окружающее проступило чётче.

Она стояла посреди каменного зала, похожего на пещеру с высокими сводами. Окон было так мало и они были такими грязными, что случайно пробившемуся сюда лучику дневного света не под силу было осветить хоть сколько-нибудь значительно это помещение.

Тёмные углы навевали мрачные мысли.

Сырой и холодный каменный мешок вызывал дрожь.

– Какое отвратительное место, – прошептала Настя, не сумев сдержаться. Прошептала совсем тихо, но Злодей услышал.

Снова раздался его каркающий смех:

– Первое впечатление может быть и обманчивым. Не спеши судить о том, чего не понимаешь.

– Со мной всё наоборот, – возразила Настя, смело глядя на человека в чёрном. Она решила не бояться, потому что если страх не победить, то ужасы будут казаться на каждом углу. И как тогда спастись?! Как найти выход?! Зачем-то ведь сюда её заманили?! И её задача – выбраться из передраги. А для этого нужна светлая голова, потому что паника не помощ-

ница в таком деле, как собственное спасение. – У меня первое впечатление всегда самое верное. И если я вам говорю, что здесь отвратительное место, значит, так оно и есть. Да и кому может понравиться этот сырой, тёмный подвал. Ещё и с жабами! Бр-р! – Настю аж передернуло от отвращения, стоило ей только вспомнить скользкое прикосновение. – Зачем вы меня сюда притащили?

– Ну что ж, я отвечу, – скривился человек в чёрном. Глаза незнакомца вспыхнули злобным светом. – Мне нужны помощники. Причём, обязательно пришельцы из другого мира. Ты очень кстати появилась. Тысячу лет никто не проникал сюда. И вот наконец-то! дождался! Ты будешь помогать мне. Все мои помощники, даже ученики, страшно заняты, а дел с каждым днём всё больше и больше. Мы, носители Зла, сейчас востребованы как никогда...

– Никаких сил не хватает, – неожиданно пожаловался Злодей, сбиваясь с торжественного тона, – хоть на кусочки разорвись!

– Тебе всё равно отсюда уже не выбраться, – с довольной ухмылкой продолжил он, глядя на Настю в упор. – Кто сюда попал, тот здесь и остаётся. Только я могу дать тебе право выхода. Но я его не дам, да и ты не захочешь уходить, когда поймешь, что к чему. Сюда попадают избранные. Много злобы должно быть в человеке, чтобы он нашёл дорогу ко мне. Я долго ждал. Я устал ждать. Да, я заманил тебя хитростью и обманом, но раз ты здесь, ты будешь мне помогать. Будешь! Вместе мы вдвое больше злых дел натворим. А это ли не радость?!

Чёрный человек довольно потёр руки и плотоядно ухмыльнулся. Настя молчала. Она никак ещё не могла осознать до конца всё, что с ней произошло, и просто растерялась. Злодей по-своему истолковал ее молчание и сказал:

– Молчание – знак согласия. Правильное решение приняла. Мудрое. Ты тоже скоро убедишься, что злые дела совершать не просто приятно, а очень приятно. Чувствуешь себя могущественным и непобедимым.

– Вы думаете, что вы непобедимы?! – очнулась, наконец, Настя. В голосе её прозвучало явное сомнение. – Но мама говорила, что непобедимых не бывает так же, как и незаменимых: на любого хитреца найдётся ещё более хитрый, а на любого сильного – ещё более сильный.

– Хвастунов тоже хватает, – ядовито произнесла она и чуть язык не показала вредному дядьке, но вовремя спохватилась: мама бы не одобрила такого, всё же взрослые – это не твои ровесники, они как-то по-другому смотрят на мир, словно через кривое зеркало. Настя многое не понимала и не одобряла из того, что совершают взрослые (войны, например), но мама была бы ею недовольна, если бы она стала вдруг грубить и показывать язык чужому человеку. И она не стала этого делать, хотя и очень хотелось.

– Иди сюда, – ответил Злодей, словно и не заметив колкостей в свой адрес. Он взял Настю за локоть и подвел к огромному бурлящему котлу, на поверхности которого плавал такой же огромный черпак. – Смотри! Внимательно смотри. Здесь завариваются войны, катастрофы, стихийные бедствия и тому подобные пакости. И всё по моему желанию! Несчастные, жалкие людишки – букашки во Вселенной! Что они могут?! Я! Я – Властитель Мира!

Он схватил черпак, что-то забормотал, забубнил неразборчиво и стал размешивать это чёртово зелье огромным черпаком, сверкая при этом глазами и бледнея лицом.

– На, попробуй ты, – он резко сунул черпак девочке в руку, и она от неожиданности взяла.

– Повторяй за мной, – приказал Злодей, открыл рот и ...

Больше он ничего не успел произнести, потому что Настя зачерпнула зелье, сколько смогла, и резко выплеснула содержимое черпака на своего мучителя.

– А вот ты попробуй! – выкрикнула она возбуждённо и снова опустила черпак в котёл. – Попробуй на себе свои пакости! Что?! Не нравится?!

Злодей взвыл, попытался закрыться руками, завертелся ужом, растеряв всю свою напускную значительность, но Настя выплеснула на него ещё один черпак и ещё один! Пусть черпак

был полон только наполовину, целый бы она не подняла, зелье щедро окатывало чёрного человека раз за разом.

И тут Настя увидела неподалёку от своих ног жабу. То ли ту самую, что она недавно сбросила с ноги, то ли другую, её сестру – близнеца, например. Раздумывать было некогда.

– Получай и ты! – в азарте воскликнула девочка и щедро окатила зельем жабу с головы до ног, вернее, до лап.

На месте жабы осталась небольшая лужица. И всё!

Настя опешила. Она перевела взгляд на Злодея, но того тоже не оказалось на месте! Там, где он был совсем недавно, по полу растекалась грязная лужа довольно внушительного размера.

Настя быстро отступила. Как была. С черпаком в руках.

Ноги бы не намочить. Кто его знает, что это за дрянь такая течет. Еще сама станешь жабой. Или лужей. Неизвестно, что хуже!

Внезапно рядом появился человек в белом. Настя вздрогнула и крепче сжала черпак.

– Остановись, Настя! – услышала она знакомый голос, и белый кот привычно притерся к её ногам. – Нас обливать не надо. Мы и так мокрые. От волнения и страха за тебя. К тому же, со своими вообще воевать не стоит.

Настя облегченно вздохнула, бросила черпак на пол и схватила кота на руки.

– Василий! Где ты был?! – запричитала она, отчаянно прижимая к себе найдёныша, словно боясь, что он снова исчезнет, а она так и останется в этом страшном мире одна-одинёшенька. – Я тут такого страха натерпелась! Такого ужаса!

– Задушишь, – просипел Василий, Настя пришла в себя и ослабила объятия. Самую капельку, но всё же...

– Ничего себе – ты у меня в гостях, – передразнила она кота, вновь обретая самообладание. Раз Василий рядом, она ничего не боится. – Ещё одни такие гости и костей не соберешь! Или чокнешься от страха! У меня от ужаса мурашки по коже как крокодилы ползают! А ты пропал! Нашёл время!

– Ты сама... – обиделся кот на несправедливое обвинение и хотел напомнить девочке, что это она исчезла из детской, не сказав ему ни слова, но человек в белом перебил кота и прервал их перепалку в самом начале.

– Ты храбрая девочка, Настя! – сказал человек в белом и сделал шаг ей навстречу. – Мы в тебе не ошиблись!

– Вы знаете, кто я? – удивилась Настя, разглядывая пожилого мужчину с добрым лицом. Она не бралась определить, сколько ему лет, но ведь самой ей должно было исполниться всего-то тринадцать, так что все, кому за тридцать, уже казались ей пожилыми. А ему явно было за тридцать. Или нет?! – Откуда?

– Конечно, знаю! – человек улыбнулся, и весёлые морщинки побежали по обеим сторонам его лучистых глаз. «Старый, – подумала Настя, – ему уже, наверное, и за сорок перевалило; а кажется молодым, особенно, когда улыбается, хоть и морщинки...». – А откуда – это история долгая.

Человек, улыбаясь, смотрел ей в лицо, а Настя вдруг обиделась, стряхнула кота на пол и сложила руки на груди.

– Зато я вас не знаю, – сердито сказала она, глядя в пол. – Я не помню, чтобы нас знакомили, так что потрудитесь представиться сами.

– Ох, уж эти женщины, – проворчал кот в своей обычной, ленивой, манере. – Всё-то им знать надо. Видишь ведь, что перед тобой добрый друг, добрый Волшебник. Что тебе ещё нужно?! И почему некоторые люди так болтливы?! Всё-то им требуется назвать, описать, классифицировать, по полочкам разложить... И Бог знает, что еще...

Насте вдруг стало смешно.

– Зато тебя точно называли. Ты и есть ворчун. Нет. Хуже. Ты зануда и брюзга, – припечтала она и ехидно посмотрела на кота.

– Завёл, черт знает куда! – повысила она голос. – Бросил на произвол судьбы! А теперь явился – здравствуйте! – еще и отчитывает! Нахал!

– Тогда уж и меня ругай, – сказал Волшебник, отвлекая внимание от нахохлившегося кота. – Мы ведь с ним заодно действовали, так что перед тобой виноваты оба. Я, конечно, больше. Но не было у нас другого выхода. Не было. А Василий – умнейший кот! Его ругать не за что. Он с такой трудной задачей справился. И как?! Просто блестяще! Не сердись. Настенька. Мы всё тебе расскажем. Обязательно. Только не здесь.

– А где? – уже гораздо спокойнее спросила Настя. На самом деле она и не сердилась на Василия. Она вообще не могла сердиться на своего любимца, что бы он ни натворил. Да и человек в белом ничем её не обидел. И чего она вдруг взбрыкнула?! Девочке даже неловко стало.

Вместо ответа Волшебник протянул ей руку и произнес только одно слово:

– Пойдем?

Настя не колебалась ни мгновения: она подала ему руку и шагнула вместе с ним. Кот больше не терялся: он тенью метнулся следом.

Из страшного, мрачного подземелья, с тёмными углами и пропитанного сыростью насквозь, все трое мгновенно перенеслись на веселую, солнечную лужайку.

Яркий хоровод берёз давал небольшую тень и радовал глаз, небо отливало праздничной синевой, лужайка пестрела цветами. На ней стоял симпатичный круглый столик, вокруг которого под зонтиком расположились не менее симпатичные стулья. И очень удобные, в чем Настя не замедлила убедиться.

Солнце светило ярко, но не обжигало, а словно гладило мягкими лучами, нежило кожу.

– Ты, наверное, устала? – заботливо спросил Волшебник.

Настя не успела ответить, потому что в разговор вклинился и так слишком долго молчавший кот.

– Она вишневый компот любит. Холодный, – уточнил он и тут же добавил. – И сейчас она хочет пить.

Настя не стала даже удивляться. Она улыбнулась коту и согласно кивнула головой.

Волшебник хлопнул в ладоши, и на столе появился графин с вишнёвым компотом и три высоких стакана.

– Вот ещё! – фыркнул кот и смешно сморщился. – Стану я компотом наливаться! Что я аквариум? Рыбок во мне разводить собрались? Не выйдет!

Настя и Волшебник понимающе переглянулись и дружно рассмеялись. Волшебник вторично хлопнул в ладоши, и перед котом тут же появилось глубокое блюдечко с молоком.

– Другое дело, – довольно замурлыкал Василий и демонстративно облизнулся. – Молоку и желудок радуется. Я предпочитаю козье парное молочко. От него здоровья прибавляется. А что компот?! Плещется в животе без толку. Никакой сытости. Одна сырость.

Настя смешливо фыркнула. Облизывающийся Василий был так потешен, что она не удержалась и опять фыркнула. Ей захотелось подразнить кота.

– Василий, тебе пора менять кличку. Кажется, я недавно предлагала целый набор. Повторить? – хитро сощурилась она.

Волшебник улыбнулся.

– Не надо, – поспешил с ответом кот. – Мы, по-моему, по другому поводу собрались. Более важному. Или я ошибаюсь?

Василий бросил на друга загадочный взгляд, и Волшебник сразу стал серьезным. Он посмотрел на Настю, чуть заметно вздохнул, открыл, было, рот, но снова его закрыл, так и не сказав ни слова. Он снова заставил себя улыбнуться и весело произнести:

– Сначала компот. Смотри, Настя, сколько вишен на дне! Давай утолим жажду, а потом съедем вишни. Я в детстве просто обожал доставать вишни из компота и сейчас люблю. Они мне кажутся невероятно вкусными.

– Я тоже их люблю, – улыбнулась ему в ответ Настя и с удовольствием принялась за питьё. Компот оказался очень вкусным, и Настя даже не заметила, как опустошила весь стакан.

– Ещё? – поинтересовался Волшебник.

Настя отрицательно качнула головой:

– Мечтаю до вишеночек добраться.

В её руке тут же появилась чайная ложечка, и девочка быстро расправилась с ягодами. Стакан окончательно опустел, и Настя аккуратно поставила его на стол.

– Спасибо, – поблагодарила она и выжидательно уставилась на Волшебника. Должен же он, наконец, рассказать ей о том, где она находится, зачем она сюда попала, что им от неё нужно и как ей теперь быть.

Волшебник правильно понял её взгляд, не стал томить, а просто сказал:

– Да, девочка, удар по Злу ты нанесла основательный. Спасибо тебе за это. Но Злодей не погиб, он жив. Он просто перешел в другую субстанцию. И не навсегда. Только на время. Зла в мире много, Злодей не одинок, и борьба идет не шуточная, так что нам всегда приходится быть начеку. А теперь и тебе вместе с нами.

– А по порядку нельзя? – поинтересовалась Настя с коротким вздохом: к своему сожалению, она ничего не поняла. – Какая субстанция?! Что за борьба?! И причём здесь я? Почему именно я попала сюда? И зачем Василий меня искал?

– Можно и по порядку, – согласился Волшебник и начал размеренно говорить. – В нашем мире существует древняя легенда, которая гласит, что однажды реальная, живая девочка пожалеет и подберёт на улице бездомного котенка, а он приведет её в наш мир. Злодей захочет заманить её в свои сети, чтобы заполучить ещё одного помощника и умножить свои силы. Но она не испугается, даст ему отпор и сильно ослабит его. Но это произойдет тогда, когда силы Зла на Земле будут особенно сильны, когда им будет казаться, что они непобедимы, а силы Добра слабы и беспомощны. Злодеи захотят добиться значительного перевеса в извечной борьбе Добра и Зла и потеряют осторожность. Такой момент на Земле наступил! Им надо было воспользоваться. И вот тогда Василий под видом бездомного котенка отправился на твои поиски. В первый раз – безуспешно.

– А-а-а, это тогда его звали Обормотом?! – догадалась Настя и погладила кота по лапке.

– Правильно, – подтвердил Волшебник. – Ему пришлось сменить кличку и из белого стать грязно-белым. Второе ему особенно не нравилось, ведь он на самом деле редкий чистюля.

– Конечно, – с чувством собственного достоинства сказал Василий, – я ведь кот, а не свинья. Хрюкать, лежа на боку в грязной луже, не моё призвание. И помойки я не жалую. Что мне там делать?! Я вполне цивилизованный кот и люблю мыться. Что здесь такого?!

Настя задумчиво улыбнулась, вспоминая их первую встречу, их появление дома и купание в ванной.

– А я помню, – тихонько сказала она вслух, захваченная воспоминаниями, – как ты из воды вылезать не хотел. Я еще удивилась, потому что обычно котята царапаются, из воды рвутся, когда их купают, а ты мурлыкал. Довольно так мурлыкал, звонко и жмурился от удовольствия. Прямо как человек.

– А ты сама по помойкам походи, – шутливо посоветовал кот. – Я там старался дышать через раз, так что репутация Обормота мне дорого досталась. Я уж не говорю о кошачьих разборках, о драках за территорию, о голоде, холоде и тому подобных прелестях. Всего хватило. Да ещё пришлось пройти через это дважды. То ещё удовольствие...

– Но ведь многие дети подбирают котят, – вслух подумала Настя. – Почему именно я попала к вам? Почему Василий искал именно меня?

– Ты отвечала всем параметрам легенды, которую тебе рассказали очень кратко, – пояснил кот. – И Зло действительно пошло сейчас в наступление. Пора ему давать серьёзный отпор.

– Но меня сейчас не это беспокоит, – Василий повернулся к своему другу. – Меня другое волнует и волнует очень сильно: Настю мы рассекретили, когда пришли за ней в Страну Злых Духов. Ее поступок Злодеи не простят, а ещё мы обозначили её принадлежность, чуть ли не во всеуслышание объявили, что это наш человек, значит, ей грозит опасность. И опасность не шуточная. И наша задача – уберечь ее от беды.

– Ты прав, – тут же отозвался Волшебник. Глаза его смотрели серьёзно и строго, но, казалось, куда-то в глубь себя. – Всё верно, но я давно продумал ее защиту. На всякий случай. Она живет в мире людей, а люди не совершенны. Они мало видят, плохо слышат, а уж про обоняние, осязание, ясновидение я вообще промолчу. Тонкости не для них. Люди заиклены каждый на себе. До других им просто нет дела. Это плохо. Но в нашем случае как раз наоборот – это благо, потому что назад с Настей отправится ее ангел-хранитель. Никто из людей не уловит его присутствия. А ты, Настя, помни: он всегда будет у твоего правого плеча и, что бы ни произошло, он всегда придёт тебе на помощь. Его даже звать не надо. Он умеет не только видеть, но и предугадывать события. А если будет нужда, ты можешь и сама к нему обратиться. Он сразу ответит.

– А я пойму? – робко поинтересовалась Настя. Как-то непривычно слышать из уст взрослых слова об ангелах-хранителях, которые выются у твоего правого плеча да ещё и на вопросы способны отвечать.

Правда, и взрослый – человек не совсем обычный. Вернее, вообще необычный. Волшебник из параллельного мира... надо же...

.Странные вещи с ней происходят в последнее время. И всё по милости Василия. Подобрала на свою голову, – вот как это называется... И слава Богу, что подобрала...

Настя с нежностью посмотрела на кота. Какой он красивый! И какие умные у него глаза! Умнее, чем у многих её одноклассников.

– Кота же понимала, – добрая улыбка скользнула по губам Волшебника; казалось, он уловил всё, о чём думала девочка, – значит, и ангела поймёшь.

– Ну-у-у, кота я хотя бы видела, – неуверенно возразила Настя, которой возражать совсем не хотелось. Она рада была, что кто-то будет за ней присматривать и оказывать помощь в нужный момент, пусть это и не человек, но всё же живое существо. Хотя... на самом деле... нужна ли ей помощь?! – А вот ангелов не видела ни разу. Если только на старинной открытке. У нас одна такая в семье хранится. Трудно привыкнуть к мысли...

– Ничего, привыкнешь, – сказал кот, как отрезал. – Велика разница?! Видимый... невидимый... не о том думаешь. Главное, что помощь всегда будет рядом. Надёжная помощь. Верная. А она тебе понадобится. И, поверь мне, скоро. Я такие вещи чувствую.

Брови Насти взлетели вверх, уверенность кота в грядущих неприятностях, которые вот-вот на неё обрушатся, поразила девочку до глубины души, и она удивлённо спросила сразу обоих:

– Не понимаю, как они узнают обо мне? Духи эти. Злодеи всякие. Ведь нас никто не видел. Кроме жабы, которая растаяла, там вроде бы никого и не было. Зал был абсолютно пуст. Я никого больше не заметила.

Она по очереди вопросительно посмотрела на Волшебника и на Василия и с нажимом повторила:

– Не было там никого.

И тут же неуверенно добавила:

– Вроде бы...

– Вот именно! Вроде бы! – назидательно поднял вверх палец Волшебник. Ему очень не хотелось расстраивать девочку, лишать её уверенности в собственной безопасности, но обма-

нывать не хотелось ещё больше. – На самом деле в Стране Злых Духов все видят всё. Только кажется, что вокруг пусто, но там обитают пауки, тараканы, жабы, ящерицы, летучие мыши, гадюки; да и сами Злые Духи, невидимые, бродят повсюду. Приглядываются, прислушиваются, принимают, чтобы в нужный момент оказаться в нужном месте и нанести удар. Так что не сомневайся: зрители были, и далеко не все тебе аплодировали. А раз нас видели вместе, значит, поняли, что твое появление не случайно. Так же, как и наше. И теперь ты вместе с нами попадаешь в разряд врагов номер один. Нас они не достанут. Руки короткие. А вот ты... Ты уязвима.

– Но не бойся, – уверенно продолжил Волшебник, помолчав буквально мгновение. – С тобой рядом всегда будет надежная охрана. Уж её-то мы можем тебе обеспечить хоть до конца жизни.

– Это больше похоже на конвой, – уныние овладело Настей помимо её воли и тут же отразилось и на лице и проскользнуло в горестных нотках голоса. – Всегда рядом... Круглосуточно... Ужас какой -то... Он что же и в туалет со мной ходить будет?

– Не беспокойся, – весело рассмеялся Волшебник и легонько коснулся своей огромной рукой её маленькой ладошки. – Твой ангел-хранитель знаком с деликатностью. Он хорошо воспитан. Он будет привязан к тебе невидимой нитью и может удаляться на любое расстояние. Понадобится – ему мгновения хватит, чтобы оказаться рядом. Ему не нужно подглядывать, не нужно всегда быть с тобой на одном квадратном метре. Он может удаляться на огромные расстояния, но при малейшей опасности окажется рядом в мгновение ока.

– Вот пустая голова! – рассердился кот. Даже усы его сердито растопырились и глаза сверкнули гневом. – Ей об опасности твердят, а она от стеснительности избавиться не может. Ох, уж эти женщины! Всё у них с ног на голову поставлено. До чего не приспособлены к жизни! И это самые лучшие из них! Самые умные, самые начитанные...

– Василий! Ты опять?! – притворно возмутилась Настя и тоже сверкнула глазами. Ей было смешно и в то же время приятно, что Василий так за неё переживает. – Сам кашу заварил, и сам же виноватых ищешь и всем недоволен?!

– Не ссорьтесь, не время выяснять, кто прав, кто виноват, – мягко произнёс Волшебник и обратился к коту. – Василий, ты помнишь о времени?! Насте пора домой. Её время истекло. Ей нельзя больше здесь оставаться. Твоя забота доставить ее до места в целостности и сохранности.

Кот согласно мяукнул и посмотрел на Настю. Девочка растерялась, похлопала глазами в коротком недоумении, потом всплеснула руками:

– Ой, я даже как-то и забыла, что мне домой надо возвращаться. А кот со мной останется? Волшебник отрицательно покачал головой.

– Нет. Он должен вернуться. Его место здесь. Но ты не огорчайся. У него есть право выхода, так что он будет изредка навещать тебя. В случае опасности он тоже мгновенно окажется рядом. Но жить в твоей квартире он больше не может. Миссия его выполнена.

Настя огорченно вздохнула: ей не хотелось расставаться с Василием. Ей казалось, что кот вошёл в её жизнь навсегда, и вот вам, пожалуйста...

– И я больше никогда не увижу вас? – поникла она головой. – Не попаду в детскую? Не увижу летающий плот и сборщиков ягод?..

– Ты еще много чего увидишь, – мягко прервал её Волшебник. – Я даже свожу тебя в нашу обсерваторию. Ты увидишь воочию процессы, которые происходили на Земле в разные времена: и совсем недавно и миллионы лет назад. Увидишь и будущее планеты и её чудеса. Всё у тебя впереди. Но сейчас нам пора прощаться. Тебя ждёт твой мир. Ты нужна там.

Он встал из-за стола, Настя и кот последовали его примеру. Стол и стулья тут же исчезли, словно их и не было. Волшебник слегка обнял девочку за плечи и тут же отстранился.

– Доброго пути, Настя!

– До свидания, – прошептала она огорчённо и проглотила навернувшиеся на глаза непрошеные слёзы.

Сбивчиво добавила:

– Ой, наверное, прощайте!

И тут же сама себя поправила:

– Нет, всё-таки – до свидания! Я не согласна на «прощайте».

– Василий, пора, – строго произнес Волшебник, обращаясь к своему помощнику и одновременно улыбаясь девочке краешками губ, и Настя послушно шагнула вслед за котом.

Она тут же оказалась на знакомой лесной полянке и огляделась. Ей казалось, что прошла целая жизнь с того момента, когда она пришла сюда в последний раз, но нет...

Всё так же о чём-то лепетали берёзки на ветру и дрожали колокольчики в высокой траве. Небо всё так же неизменно синело высоко над головой. Облака напоминали горы в сказочной стране, и Настя не могла оторвать от них взгляда.

– Мечтательница, – вздохнул Василий. – Разве ты можешь о себе позаботиться?! Пока будешь облака разглядывать, тебя сто раз машиной переедут.

– Василий, не ворчи. Здесь нет машин, – отозвалась Настя, не выходя из задумчивости, потом посмотрела на кота в упор.

– Дай слово, – потребовала она, – что не забудешь обо мне. Будешь приходить в гости. А я буду скучать. Скучать и ждать. Я всё время буду тебя ждать.

Она чуть не заплакала, потому что только сейчас поняла, что домой вернётся одна и некого будет прятать от разгневанного Генки, некого кормить и не с кем разговаривать, убирая комнату или готовя уроки.

Василий тоже был расстроен и огорчён предстоящей разлукой.

– Я буду прибегать каждую свободную минуту, – твёрдо пообещал он и уточнил:

– Правда, минут этих у меня не так и много в году, но они все твои.

Настя вытерла набежавшие слёзы, кот на прощание потерся о ее ноги, мяукнул и исчез, потому что неподалеку послышался встревоженный голос Настиного брата.

Девочка присела на траву, подняла глаза к небу, снова поглядела на проплывающие мимо причудливые облака, потом перевела взгляд на нежные листья берёзы, слегка колышущиеся на ветру, на зелёную траву и цветы и удивилась: ничего не изменилось в мире. Абсолютно ничего. На удивление тёплый сентябрь по-прежнему царил в природе и радовал людей погодой. А с ней столько всего произошло! Подумать страшно... И Василий ушёл... И она, кажется, совсем не та, что была утром.

Генка выскочил на поляну, облегченно вздохнул, увидев сестру здоровой, невредимой и даже не слишком зарёванной, и сразу принялся ее отчитывать:

– Сколько можно прятаться?! С ума, что ли, сошла?! Я с ног сбился, охрип от крика, а она сидит себе спокойно и помалкивает. Крикнуть, что ли, лень в ответ?

Он замолчал, обвел лужайку задумчивым взглядом, облизал губы и неуверенно спросил:

– Слушай, по-моему, я тут уже был, но тебя не видел. Точно не видел. Где ты пряталась? Вроде тут и спрятаться негде. В кустах, наверное, сидела и посмеивалась, вредина такая.

Настя молчала.

Не из вредности, нет.

Она просто ещё не вышла из недавней задумчивости, наваянной, в том числе, и прощанием с Василием, и слова брата носились где-то рядом с ней, не задевая сознания. Она и рада была бы откликнуться, но язык не повиновался, не успевал за роем мыслей. Да и говорить о только что пережитом Настя не могла – слишком различными были эти два мира.

Она не спрашивала, но понимала и так, что права говорить о странном путешествии ей никто не давал. Да и кто в него поверит?!

Казалось, что попав домой, Настя всё ещё оставалась в гостях. Два мира, переплетаясь, создавали невообразимый хаос в голове девочки, и говорить она не могла, как ни велико было желание.

– Ладно, – примирительно вздохнул Генка, не дождавшись ответа. – Хватит дуться. Пошли домой. Мать беспокоится. И я забегался. Все меня грызут, а я чем виноват?! Ты же сама смылась тихонько...

Настя послушно встала, машинально пошла за братом следом, но мыслями она была далеко. Выплыть из параллельного мира оказалось труднее, чем покинуть его физически.

– Да, а где кот? – спохватился Генка на полпути, остановился и даже поглядел кругом. Потом медленно пошёл вперёд. – Что-то я твоего Василия не вижу. Пусть выходит. Простил я его. Черт с ним! Пусть живет. Я ведь так, сгоряча сказал. Зови его домой. Ничего ему не будет.

– Гена, не чертыхайся, – бесцветным голосом произнесла Настя и обрадовалась: она снова может говорить, хотя о пережитом никому не скажет ни слова. Это она твёрдо решила.

– Не чертыхайся, братик, – повторила она всё тем же не своим, чуть глуховатым голосом. – Это нехорошо.

Генка остановился, повернулся к Насте и остоленело уставился на сестру.

– Ты чего? Заболела? – не на шутку встревожился он. – Дай-ка лоб. – Он осторожно дотронулся рукой до ее лба. – Не-е, температуры вроде нет. Да чего ты? Как принцесса замороженная...

– Не волнуйся, Гена, я здорова. Я абсолютно здорова, – вежливо, как чужому, ответила Настя. В глазах её не отражалось ничего. Она напоминала глыбу льда, растопить которую не в силах самое жаркое солнце.

Генка сначала оторопел. Потом взял сестру за плечи и хорошенько встряхнул, да так, что у нее даже зубы лязгнули.

– Что ты как пришибленная? – возмутился он во весь голос. Всё-таки немного страшно ему стало при взгляде на непривычно равнодушно-спокойную сестру. Как будто в холодильнике сидела, а теперь оттаять не может. – Да найдется твой кот! Взрослые коты не теряются. Нашла из-за чего убиваться! Хватит меня пугать!

Настя промолчала. Она смотрела то ли куда-то в далёкую даль, то ли внутрь себя, но явно не воспринимала то, что с ней происходит. Она не замечала его, Генку! И ему действительно стало страшно. Чёртов кот! Всё из-за него!

– Ну, хочешь, давай поищем его вместе, – виновато проговорил Генка и просительно посмотрел на сестру. – Ну, нарвался твой котюга на моё плохое настроение, так это когда было! Я уже и забыл всё.

Настя не шелохнулась и не отозвалась. Она по-прежнему пребывала где-то далеко и в упор его не видела. Кажется, она не видела и не слышала вообще ничего и никого.

Генку это задело. Он повысил голос:

– Подумаешь, какой обидчивый! Как мне – так крысу! А как его – так пальцем не тронь! Так ведь я и не трогал! Только пригрозил! И то в шутку! Когда это я его обижал?!

– Василий! – заорал он что есть мочи, оглядываясь по сторонам. – Василий! Домой!

– Не кричи, – спокойно сказала по-прежнему заторможенная Настя. – Не надо его искать. Он сам придет. – И грустно улыбнулась.

– Ну, наконец-то! – обрадовался Генка и этой кривой, жалкой улыбке. Хоть такая, но всё же эмоция, а не потусторонний взгляд в никуда. – Ожила! Конечно, что ему сделается, твоему коту. Он же не маленький уже. Вернется. Погуляет и придет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.